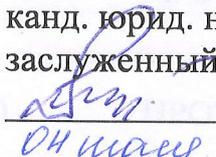

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Рекомендовано к защите в РЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ

В.И. Морозов
2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРЕОДОЛЕНИЯ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ СО СТОРОНЫ РАЗЛИЧНЫХ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Шараборин Артем Владимирович

Научный руководитель
канд. юрид. наук

Белоусов Алексей Владимирович

Рецензент
доцент кафедры
организации расследования
преступлений
и судебных экспертиз
ТИПК МВД России
канд. юрид. наук

Кайгородова Ольга Сергеевна

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И УЧАСТНИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ.....	7
1.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ.....	7
1.2. УЧАСТНИКИ ВНУТРЕННЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ.....	22
1.3. УЧАСТНИКИ ВНЕШНЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ.....	34
ГЛАВА 2. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	44
ГЛАВА 3. ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	58
3.1. ПРАКТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	58
3.2. ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	75
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА 50 УГОЛОВНЫХ ДЕЛ НА ОСНОВАНИИ СПОСОБОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	81
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА 50 СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОЙ ЧАСТИ СЛЕДСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ УМВД РОССИИ ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о противостоянии расследованию как активном, системном и многообразном феномене отмечен в 1980-х годах. Причиной являлся процесс перестройки, а в стране разрешены новые формы экономических отношений, постепенно государственные институты власти ослабили контроль, отменены отдельные правовые регуляторы. На эти предпосылки серьезно наслои́лся кризис в 1990-х годах. Криминал приступил к сильнейшему нелегальному натиску на жизнь общества, переориентировал большинство сфер на незаконные приоритеты. От правоохранительных органов, судебной системы ожидался ответ и восстановление законности, но время показало тотальную неподготовленность. Но поток правонарушений и преступлений захлестнул страну как лавина. Часть нарушений закона удавалось регистрировать, другие были латентными, что отражало целевую направленность криминальных элементов. Констатируем, что в день сегодняшний намерение противодействовать расследованию сопровождается уголовные дела в большинстве случаев, а правоохранители этот атрибут оценили как неотъемлемый, создающий дополнительные проблемы [Бабаева, с. 49].

На протяжении ряда лет попытки противодействовать раскрываемым и расследуемым преступлениям создавали серьезные затруднения, а в последние годы актуальность проблемы продолжает возрастать. Преступная активность интенсифицируется, становится более серьезной: используется современное оружие, процесс противодействия охватывает широкие горизонты. Если не стремиться к высокой результативности, не пресекать противодействия расследуемым преступлениям, возрастает такой показатель, важный для оценки криминальной среды, как латентность. В последние годы тенденция оказывать противодействия резко изменилась против ситуации в прошлом. Преступники не только научились скрывать следы самым примитивным образом, но и в целом стремятся противоречить, направить действия против работы правоохранительных органов. Признаем, что нарастающая актуальность этой

проблемы вызвана и реформой в правоохранительной системе, акцентом СМИ, общественности на этом направлении деятельности, неудовлетворительных итогах работы.

Поставив целью противодействовать преступлению, правоохранительная система многократно сталкивалась с отпором преступников, неэффективностью запретов противодействующим всеми доступными методами, а соратниками криминальных элементов становились родственники, друзья и знакомые. Только изредка, а такие случаи были исключительными, когда противодействие не возникало. Следует резюмировать, что необходимо преодолеть противодействие, а решая такую задачу, правоохранительная система и должностные лица обязаны искать ответ как безоговорочный приоритет против других проблем [Твердова, с. 42 - 44]. Однозначно, всё вышесказанное подчеркивает актуальность выбранной темы и глубокого изучения поднятого вопроса.

Степень изученности рассматриваемой темы нельзя признать значительной. Известны публикации авторов Р.С. Белкина, И. М. Лузгина, А.И. Гурова, Г.Г. Зуйкова, П.Г. Великородного, М.К. Каминского, Л.Я. Драпкина, А.Ф. Лубина, опубликовавших результаты изучения единицы понятийного аппарата «противодействие раскрытию преступления». Однако учёные далее, чем истолковать понятие «способ совершения преступления» и «способ сокрытия преступления» исследования не углубили. С большей конкретикой, указав наиболее эффективные меры, позволяющие преодолеть противодействие расследованию противоправных деяний, содержат исследования таких авторов: С.И. Медведева, В.П. Бахина, В.С. Кузьмичева, В.А. Овечкина, В.Н. Карагодина. Обзор литературы доказывает, что преодоление противодействия ещё не описано системными мерами, вопрос не закрыт и нуждается во всестороннем изучении.

Объектом работы являются общественные отношения, связанные с противодействием расследованию преступлений, а предметом - методика и проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений.

Целью квалификационной работы является: выявление мер по преодолению противодействия, путём полного отражения характеристики особенностей противодействия расследованию преступлений, изучения практики и проблем, связанных с противодействием.

Исходя из цели, можно определить задачи:

- Представить общую характеристику противодействия расследованию преступлений;
- Охарактеризовать участников внешнего и внутреннего противодействия расследованию преступлений;
- Исследовать следственные действия, направленные на преодоление противодействия расследованию преступлений;
- Изучить имеющуюся практику, по рассматриваемой теме;
- Предложить пути решения проблем, в борьбе с противодействием расследованию преступлений.

В нашей работе мы будем опираться на труды ученых, собранную на преддипломной практике информацию, а также на статистические данные и публицистические материалы.

Нами использованы методы анализа, обобщения практики и изученной информации. Диалектический метод научного познания составит собой методологическую основу нашей работы. Нами сформирован высокий уровень способности к самоорганизации и саморазвитию, в том числе здоровьесбережению, знанию основ безопасности жизнедеятельности.

Структура нашей работы избрана в соответствии с целью и задачами. В первой главе мы охарактеризуем понятие «противодействие расследованию» и разберём его виды и участников. Вторая глава посвящена следственным действиям, направленным на преодоление противодействия расследованию преступлений. И завершает выпускную работу глава, которая направлена на рассмотрение проблем и практики преодоления противодействия расследованию преступлений. По завершению работы, необходимо подвести общие итоги, по всей проделанной работе, которые будут отображены в заключении,

приложении. Источники, использованные в работе, отражены в библиографическом списке.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И УЧАСТНИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

1.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Ситуация с противодействием преступлению как серьёзные аспект научной криминалистики издавна поднималась в этой отрасли, о чём свидетельствует изучение труда Ганс Гросса. Этот учёный основал научно криминалистическую школу как таковую, когда создал пособие «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» почти 130 лет назад, но однозначной злободневностью и остротой обладают рекомендации, наталкивают на ход при расследовании преступлений.

Без сомнения, что книга современная и сегодня, учитываем реалии криминальной России. Автор подчеркивает о значимости притворства, о том, что преступник может имитировать заболевание, выдавать ложные показания за истинные. Такие действия совершают и обвиняемые, и свидетели. После Ганса Гросса данная тема вызвала пристальный интерес в научных кругах. Вскоре в публикациях криминалистов чаще стали встречаться толкования понятия «противодействие расследованию». Проработав предложенные толкования определения, следует отметить, что до сегодняшнего дня понятие не трактуется с одной точки зрения. Например, у В.Н. Карагодина раскрывается, что противодействующий расследованию преступник действует умышленно, совершает одно действие или целую их систему, чтобы помешать задачам, намеченными на стадии предварительного расследования, всеми силами мешает, чтобы объективная истина по уголовному делу осталось неустановленной [Карагодин, с. 18].

В работе О.Л. Стулина подчеркивается, что готовность противодействовать расследованию представляет собой комплексную и загодя подготовленную совокупность деяний. Так, с умыслом действуют или бездействуют лица не только виновные, но их пособники, так как стремятся уйти

от ответа по нормам уголовного права, применить любые способы, чтобы наказание было смягчено, но безосновательно [Стулин, с. 5].

Позицию А.Ю. Головина видим в том, что противодействуя расследованию, преступник и лица, находящиеся с ними в различных типах связи, осуществляют действуют умышленно, чтобы создать барьеры, преграждающие работу правоохранительным органам, в результате чего раскрытие, расследование преступлений в конкретном случае заходит в тупик [Головин, с. 158].

Свои рассуждения по поводу противодействия расследованию формулирует также Р.С. Белкин. Ученый указывает, что в данной деятельности всегда присутствует компонент умысла, поскольку закреплена направленность на одну цель поставить препятствие, мешающее расследованию справиться с задачами, сделать невозможным установить истину по делу [Белкин, 1997, с. 32].

Но в диссертации И.А. Макаренко на попытки противодействовать расследованию предлагается иная точка зрения: деятельность осуществляется особым способом, мешая возможности вовлечь следы преступления в поле зрения следствия, а также подготовить иные следы, якобы совершенного, но ложного преступления, инсценировать якобы свершившееся преступное событие. При этом противодействующий расследованию субъект действует так, чтобы все доказательства, смягчающие преступление, инсценировки вошли в открытое уголовное дело, а фигурировали в статусе доказательств [Макаренко, с. 137 - 145].

Несколько иначе, с достаточно интересного ракурса о понятии «противодействие расследованию преступлений» рассказывает А.М. Кустов [Кустов, с. 54 - 55]. Автор видит эту систему деяний как совокупность исключительно противоправного действия и бездействия, детерминантами которого называет факторы объективные так и субъективные, позволяющие помешать, направить в неправильном пути работу правоохранительного органа, раскрывающего преступление, помешать прийти к объективной истине в конкретном уголовном деле, совершить правосудие. Такая противозаконная

инициатива исходит от лиц, интерес которых однозначный: помочь виновному уклониться от ответственности.

В публикации Л.В. Лившица о противодействующих расследованиям лицах указывается, что они действуют либо бездействуют, деятельность систематизирована, исходит не только от одного лица, но также и от группы, стремящейся организовать серьезные препятствия, или помешать тому, чтобы в уголовном деле была установлена объективная истина [Лившиц, с. 18].

Скрупное знакомство с криминалистическими источниками может предложить самые разнообразные точки зрения на рассматриваемую единицу понятийного аппарата. Вместе с тем, справедливо «противодействие расследованию», как видится в свете настоящего исследования, рассуждает В.В. Трухачев [Трухачев, с. 33]. Учёный постулирует, что возникшее относительно расследования противодействие является способом помешать, облакает в некую форму разнообразные препятствия, создаваемые с целью не допустить, чтобы расследование установило истину по делу. Такое противодействие связано с подготовкой, воплощением в жизнь в системы деяний или отдельных деяний, идущих на шаг впереди следствия, нейтрализующих его результаты, поскольку криминальные элементы создают модель, анализируют, как будут действовать правоохранительные органы, а затем опережают их.

Думается, что ни одно из названных определений не следует понимать как бесспорное. Прежде всего, нельзя признавать в любом деянии противодействующих противоправности, а противодействие, реализуемое легальными способами, законом не наказывается. Например, если оформлен отказ давать показания, то и подозреваемый, и обвиняемый, создаёт серьёзные преграды на стадии предварительного расследования. Но право закрепил УПК и Конституция. Подобным правом обладают и свидетели, поскольку не обязаны показывать против самого себя, близкой родни, жены или мужа.

Ещё одной особенностью противодействия является тот момент, что обязательной связи с преступником у заинтересованного лица может не быть.

Такие деяния могут исходить от любого лица, участвующего в процессе, либо от субъектов, интерес которых касается исхода уголовного дела.

Между тем, нельзя признавать однозначности системности противодействия, поскольку такие акты поведения иногда самостоятельные, а общим замыслом не направленные. Противодействующее поведение субъектов в некоторых случаях неактивное, а достаточно часто принимает форму бездействия.

Более того, криминалистическая литература не содержит однозначных определений о том, что представляют собой конкретные цели противодействующих, не сгруппированы акты скрительства.

В преимущественном числе недавних исследований акцентируется, что цель может состоять в следующем:

- Уклониться от ответа перед уголовным законом, без оснований смягчить наказание;
- Смягчить наказание, а также уклониться, если лицо виновно и должно отвечать перед уголовным законом;
- Не допустить, чтобы после совершения общественно опасного деяния назначено, вынесено и исполнено наказание;
- Препятствовать задачам, решение которых необходимо в связи с конкретным делом.

В отдельных случаях дезорганизация расследования не охватывает всё дело, и противодействующий нацеливается на некие локальные аспекты: обелить конкретного подозреваемого или обвиняемого, чтобы таковой в деле не фигурировал, утаить то или иное обстоятельство, в котором совершалось преступление, за счёт чего ожидается смягчение наказания преступника [Абраменкова, с. 20].

При изучении понятия обладает принципиальной значимостью условие перечислить, а затем охарактеризовать принципиальные пункты феномена:

- 1) Ключевым атрибутом противодействия, направленным на раскрытие и расследование преступлений, является умышленность таких деяний, иногда

проявляющая свойством противоправности. Допустим, от свидетеля поступают ложные показания, а противоправности не выявлено, чему может быть примером действие обвиняемого лица, отказывающегося показать, как именно участвовал в преступлении;

2) Из сегодняшней судебной практики известно, что преступность усложняется, а преодолеть её в ходе борьбы нужно новыми подходами: учитывать, что действия преступников всё чаще становятся организованными, непрерывными, давление оказывается на каждую из стадий уголовного производства. Перед правоохранительным органом стоит задача подобрать меры, чтобы системно, комплексно упреждать, преодолевать противодействующим преступлению, на какой бы стадии таковые о себе не заявили.

Нельзя упускать, что анализируемой социально-правовой феномен обладает огромной значимостью. Практики отмечают, что преступление с момента выявления, на стадии раскрытия, а затем в дальнейшем, в судебном рассмотрении, обязательно сталкивается с необходимостью найти способы устранить масштабное противодействие, оказание которого осуществляет преступная среда. Об этом постулируют Е.П. Ищенко и В.А. Образцов, авторы учебного пособия для криминалистов [Ищенко, Образцов, с. 49].

Изучая противодействие расследованию, чтобы установить юридическую сущность феномена видим в том, что с возникновением в уголовном деле создаются серьезные барьеры, препятствующие уголовному процессу достигнуть намеченных задач. Ввиду того, какая социальная сущность опасность коренится в феномене противодействия, признается высочайшая опасность наступающих последствий. Сегодня, что вызывает огромную тревогу, аппарат ни следственных, ни оперативных органов не может похвалиться силами и готовностью противостоять криминальной среде. Значит, не более, чем фикцией справедливо назвать принцип о неотвратимости наступления ответственности. Россияне год от года утрачивают доверие к правоохранительным органам, называя неспособными найти преступника, руководствоваться только словом

закона, формулируя наказание, а также добиться возмещения вреда [Гирько, с.17].

Сфера противодействия раскрываемым преступлениям содержит множество проблем, описать которые и осознать механизм возможно после изучения и разработки классификатора. Приступим к изучению распространённых способов, состоящих в следующем:

- Противодействующий скрывает преступника;
- Воздействует на участников дела;
- Уклоняется от вовлечения в уголовный процесс в статусе участника.

Первое условие, состоящее в помощи преступнику для сокрытия содеянного, в противодействии закономерно названо ключевым компонентом. Характеризуя сокрытие нужно указать, что данную деятельность рассматривают как компонент, цель которой однозначная: препятствовать расследованию, для чего любые следы преступления могут быть утаено, уничтожены, замаскированы или фальсифицированы. Также такие же действия могут выполняться и в отношении преступника. Указанный классификатор, где перечислены способы скрыть преступления, исходя из содержательного ракурса, опубликовал Р.С. Белкин в 1979 году.

На данный момент противодействие расследование уголовных дел, что представляет значительную опасность, всё чаще сталкивается с особыми приемами противодействия, направленными на лиц физических, а такую тенденцию проявляет организованная преступность.

Участники уголовного процесса подвергаются разнообразным и опасным способам воздействия. Итак, выделим следующие:

- В отношении таковых имеет место физическое насилие, что нередко приводит к гибели;
- Звучат угрозы об убийстве, различных видах физического насилие, угроза уничтожить имущество, принадлежащее как участвующему в уголовном процессе лицу, так и касаясь близких ему людей;
- Попытки шантажировать, провоцировать;

- Находят применение различные формы подкупа;
- Преступники применяют и более мягкие формы уговаривают, просят, уверяют, что сторонам нужно примириться.

При этом как обособленный способ противодействовать расследованию рассматривают все формы, в которых лицо уклоняется от уголовного процесса:

- Несмотря на вызов следователя, имеет место неявка; сменяется место жительства, однако следователь не уведомляется, побег совершает арестованный из мест, где содержался. Однако в этом случае элементы непосредственного сокрытия преступления отсутствуют;

- Применяется симуляция, если имитируется патологическое состояние, какие-либо отдельные симптомы;

- Материалы, в которых нуждается уголовное дело для ознакомления, не передаются вовремя, что ведет к затягиванию процесса.

Необходимо всесторонне изучить иные формы противодействия, которые, без сомнения, более сложные, а востребованность в преступных кругах резко возросла к настоящему дню: организуются сговоры, дискредитируется процедура сбора доказательств, также дискредитируются доказательства лица на предмет объективного содержания.

Классифицируя способы противодействия, криминалисты предлагают опираться на иное основание:

1) Учитывая насколько сложна примененная структура:

- Одноэлементного характера - если противодействующий ограничился каким-либо одним деянием: например не явился к следователю;

- Представлены комплексной природой, поскольку в совокупности применяется от двух приемов и более, все упорядочены в рамках одного замысла;

2) Раскрывая, насколько очевидно противодействие как факт - выделяют группу явных, обозначают открытое противодействие, а также смешанных. Допустим, перед грабежом преступник предпринимал попытку замаскироваться,

чтобы не быть узнанным, а также угрожал потерпевшему насилем вплоть до лишения жизни;

3) Ставится акцент на противодействие в плане его длительности - предполагается, что от начала расследования обстоятельств будут одновременным или постоянным, а в итоге преступник либо получает выигрыш времени во времени, или в полном объёме утаит содеянное.

Противодействие осуществляется субъектами, предпринимающими осознанные решения замаскировать противоправные деяния и не допустить, чтобы они отражались объективно, оставляли следы в действительности. Важно определить и исследовать признаки противодействия по расследуемому преступлению. Значит, следователю важно не медлить и начать преодолевать противодействие после знакомства с конкретными признаками по конкретному делу.

В криминалистической науке, а также в итоге работы практиков сложилась совокупность ключевых признаков отражающих противодействие:

1) Место преступления характеризуется негативными обстоятельствами обстановки, что следует усмотреть при выявлении определённых данных:

— Место происшествия при тщательном осмотре не содержит следов, инвариантно сопровождающих инсценированное событие, на котором настаивает укрывающий преступление. Так, процесс должен сопровождаться различными физическими изменениями: хотя замок перепилен, следов стружки в помещении или около двери не выявлено. На теле якобы самоубийцы, покончившего жизнь повешением, не выявлена странгуляционная борозда; выловленное из озера тело якобы утопшего в лёгких воды не содержит;

— Выявляются следы, место быть не должны, поскольку в реальном событии таковых не случается, что подводит к мнимости произошедшего: на якобы повешенного странгуляционная борозда появилась после смерти.

2) Рассматриваются улики поведения, а о данном признаке противодействия можно заключить, рассмотрев, как ведут себя очевидцы,

потерпевшие, прочие лица, попав на место происшествия, а также в следственных действиях. Так, супруг обратился несвоевременно, сигнализируя полиции, что другой исчез, слишком бурное эмоциональное потрясение, имитированное при информации о гибели, если между погибшим и информированным телел серьезный конфликт.

Приступим к анализу и разбору признаков противодействия, возникающих как последствия содеянного свидетелями факта уклонения, а также возникающих в связи с сопротивлением свидетелей, или потерпевших, не намеренных контактировать с органами правоохранительной системы, мешающих раскрыть и расследовать преступление. В частности, может иметь место решение уклониться, чтобы не допустить процессуальных действий, отказ дать показаний любой стороны, если будут использованы технические средства фиксации информации.

3) Как признак противодействия нужно рассматривать ситуацию, возникающую, если дают показания те или иные участники уголовного процесса, описывая обстоятельства: скрываются обстоятельства, которые могут быть неизвестными всем свидетелям или всем потерпевшим.

4) Заинтересованные лица также склонны противодействовать расследованию, а такие признаки составляют отдельную группу, поскольку уголовное судопроизводство тормозится, нарушается механизм, что затрудняет расследование конкретного уголовного дела. Примером тому назовем заинтересованных лиц, действующих так, чтобы войти в контакт со сторонами свидетеля или потерпевшего, их представителями, заинтересовать услугами и выгодами, отвлечь от расследования.

5) Сложным признаком признают и явку с повинной, но проблемным и напряженным для следствия определяется чистосердечное признание, если лицо уже судимо неоднократно, из-за чего подобная активность доказывает высокий риск противодействия. Такое утверждение верно, если иных доказательств, кроме как показания, установить не удалось.

Признаки противодействия требуют скрупулезного выявления, поскольку данная информация ляжет в основу создаваемых версий, позволит оценить, как субъект конкретно препятствует установлению истины, предпишет способы проверить версии, вносимые в план расследования преступления.

Необходимо действовать так, чтобы утверждать, преодолевать противодействия, для чего в раскрытии и расследовании преступлений создан богатый арсенал средств и методов. В первую очередь акцент ставится на общих положениях планируемого расследования. Информация в плане существенная, чтобы предположить, составить характеристику конкретного субъекта, а из нее вывести ожидаемые приёмы противодействия, в связи с чем запланировать как нейтрализовать конкретные приемы или совокупность возникшего противодействия; конкретизируется как исполнитель, так и срок, в который должны быть исполнены мероприятия. Необходимо, чтобы план предполагал, как противостоять противодействию.

Действия следствия нужно направить так, чтобы обнаружить, собрать, исследовать доказательства, а в этом процессе необходимо учитывать, что обязательно нужно проверять, не имеет ли место противодействие, оказывать ему противостояние и преодолеть.

Предположим, что прибыв на место происшествия, обнаружены негативные обстоятельства, то следует воспользоваться таковыми, разоблачая инсценировку. Осматривая документы, следует изучить, имеет ли место фальсификация, производилась ли подделка, какие ухищрения касаются места, где хранился документ, возможность использовать в важных для преступника целях.

Следственный эксперимент, учитывая тактические особенности, подразумевает множество тактических приёмов, система которых будет специфической - необходимо соблюсти целый ряд принципов: подобия и неоднократного повторения, проведение опыта в нескольких вариантах. В итоге эффективно выявляются и преодолеваются деяния лиц, противодействующих

раскрываемому и расследуемому преступлению. На очной ставке изобличаются лжецы, путём обыска следствие может заполучить важные улики.

На допросе нужно добиться изобличения неправдивости слов допрашиваемого, попытки любого искажения, удаление и сокрытия истины. Перечисленные задачи могут решаться самыми разнообразными приёмами, подготовленными с целью укрытия: с этой целью можно использовать, если выявлены уличающие доказательства и предъявлять их, привлекать судебную экспертизу и доказывать при помощи её заключений истину, не забывая о факторе внезапности, допускать легенду, уличать ложь, осуществлять маневры, отвлекающие внимание противодействующих.

Подобным приемам посвящено большинство учебников криминалистики [Ищенко, Образцова, с.57].

Значительную опасность для общества создает сфера наркопреступлений, где примеры противодействия разносторонние и очень обширные. Сегодня в России развернуто противостояние преступлениям, связанным с наркотиками, из-за чего виновные стремятся сократить преступные действия, подстраховаться дополнительными мерами. Такие лица склонны противодействовать, используя самые различные формы, чтобы правоохранительные органы не установили истину по делу. Самое серьезное противодействие оказывают организованные группы, преступные организации, в отношении которых выявлены факты незаконного оборота наркотических веществ.

Итак, если расследуется преступление, где фигурирует незаконный оборот наркотических веществ, противодействие связано не только с рамками сугубо уголовно-процессуальными, а его осуществляют участники процесса, но может и распространяться вне уголовно-процессуальных рамок, вместе с тем, криминальный характер таких деяний доминирует и безоговорочно преобладает.

Выявив, что незаконный оборот наркотиков происходил в размере либо крупном, либо особо крупном, что подразумевает и перевозку, сбыт и хранение, то как только постановлено возбудить уголовное дело, требуется необходимо соблюсти УПК и приступить к задержанию, а затем подвергнуть подозреваемого

допросу, но не позднее, чем истечет 24 часа, для чего привлечь защитника (ст. 46 УПК РФ).

Акцент на данной процедуре заинтересовал Р.Г. Ушанова, который провел опрос следователей. В итоге выяснилось, что 63% дел сопровождается противодействием, а уголовное преследование тормозится, поскольку подозреваемый или обвиняемый просит участия того правозащитника, который в конкретный момент принять участие в следственных действиях не может, предъявляя объективные причины: временно нетрудоспособен из-за болезни, плотно нагружен рабочий график, занят в производстве расследования.

Если приглашенный подозреваемым защитник не явился, назначение которого провел следователь, руководствуясь ст. 50 УПК РФ, задержанные лица просят предоставить другого защитника. Но в 45% случаев просили, чтобы также в деле участвовал переводчик, поскольку уголовное производство ведется на языке, которого виновные полноценно не понимают и не владеют [Ушанов, с. 41 - 42].

Но деятельность соучастников, выпавших из поля зрения правоохранительных органов, состояла в том, чтобы подобрать адвоката, правозащитника, который будет отвечать конкретным условиям:

- Обладает высокой квалификацией, чтобы ориентироваться в методике расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- Готовым мотивировать, заинтересовать следователя пойти навстречу преступникам и нарушить отдельные нормы УПК и УК РФ;
- В целом не вызывает подозрений.

Выявлено, что лица, связанные с уличением в наркопреступлениях в тяжкой и особо тяжкой степени на стадии обвинения и подозрения, что было характерно и первоначально, и в дальнейшем, на более поздних этапах расследования, склонны противодействовать следствию, опираясь на нормы Конституции РФ ст. 51.

Данное положение устанавливает, что лицо, привлеченное отвечать перед уголовным законом, может не давать свидетельств против своей персоны, а

также данным правом пользуются, препятствуя первоначальному этапу расследования, супруг и супруги, таких лиц - их матери и отцы, дети, усыновленные, практически вся родня (братья или сёстры, дедушки и бабушки, внуки). Однозначно, что только в редких исключениях родственники и супруг не информированы о том, в какую преступную деятельность вовлечен задержанный. Обозначенная ситуация возникает с задержанием по поводу наркопреступлений лиц, где преступную деятельность ведут этнические группировки, руководствующиеся принципом клана или рода. Подобный расчет безошибочный, поскольку следователь обременен доказыванием, а любое сомнение, подводящее лицо под виновность, если не устраняется ни судом, ни на досудебной стадии, должно быть истолковано никак иначе, кроме как в пользу ознакомившегося с подозрением, обвинением или представшего перед судом.

Несмотря на то, что при задержании выявлено поличное, доказывающие причастность к незаконно обращающимся наркотическим веществам, деятельность участников, представляющих ближнее окружение, состояла в следующем: прячутся, ликвидируются, все виды оборудования, связанного со взвешиванием, упаковыванием наркотиков, бесследно укрываются остатки, любые деньги, поступившие в связи с реализацией, а также имущество, материальные следы, чтобы начатое производство в момент ни осмотра, ни обыска помещений следов не обнаружило.

Резюмируем, что проведя анализ 100 уголовных дел, противодействие реализуется в наиболее востребованных способах:

- Потерпевшие, свидетели подкупаются либо запугиваются (76 %);
- Если действует организованная группа, то нелегальными способами организуется канал связи, чтобы, несмотря на арест преступника, обсудить линию поведения, детально согласовать (72%);
- Из общих средств преступной группировки выделяется финансирование, чтобы нанять адвоката с высокой квалификацией и связями (60%);

— Если есть возможность укрыть подозреваемого вне территории РФ, предпринимается такое действие (64 %);

— Скрываются, уничтожаются оставленные преступлением следы, использование оружия, а также средства, которым велась преступная деятельность (44 %);

— Симулируются патологии разные уровни серьезности (44 %);

— Применяется давление, используя СМИ, чтобы выставить некомпетентными сотрудников, осуществлявших оперативно-розыскные работы и следствия, приступивших к уголовно-процессуальным действиям (35 %);

— Поставлена четкая цель дискредитировать как оперативников, так и следователей (32 %), что подразумевает жалобы с клеветой и соответствующие заявления (52 %);

— С сотрудниками криминальные элементы налаживают отношения путем вербовки, но используют серьезные угрозы: якобы имеющийся компрометирующий материал (12%);

— С целью подкупа начинается взаимодействие со следователями, оперативными сотрудниками, прокурорами и работниками суда (23 %) [Приложение 1].

Согласимся с утверждением А.Н. Халикова, что противодействие осуществляется более чем многообразными способами, преступники проявляют смекалку, изобретательность. Но в своей массе, как свидетельствуют уголовные дела, действия такого рода получают оценку повторяющихся, их легко прогнозировать. Значит, важно фиксировать случаи противодействия, что повышает определенность данного явления, способствует устранению эффективными способами, вполне вероятно будет достаточно профилактических.

Исследователь предлагает описать, как сопротивляться противодействующим в зависимости от стадии судебного производства, а также поставившим те или иные цели:

1) На первой стадии изучается сигнал, определяется преступление как факт, а затем открывается уголовный процесс. Преступник нацелен препятствовать возбуждению дела, готов приложить серьезные усилия, чтобы правоохранительные органы отказались возбуждать уголовное дело.

2) Перейдя к первоначальным следственным действиям, следствие со стороны противодействующих сталкивается с иными целями: преградить путь к обнаружению доказательств, препятствовать, свидетелем дать показания. Противодействующих интересуют способы, которые позволят ограничиться минимумом лиц, якобы участвовавших в преступлении.

3) На стадии, где раскрывается преступление, предъявляется обвинение, противодействие имеет другую главную задачу: сделать так, чтобы ни в коем случае обвинение не предъявлялось или получить отсрочку, имитируя нездоровье или необходимость госпитализации виновника, предпринимая сокрытие такового, пытаясь получить поддержку от руководства в правоохранительной системе или власти имущих.

4) При расследовании уголовного дела противодействующие этой стадии преследуют названные выше цели, но некоторые цели добавляются: всеми способами препятствуют, чтобы собраны важные факты, а участвующие в делопроизводстве лица подвергаются давлению.

5) Если уголовное дело перешло к завершающей стадии, то противодействующие стремятся препятствовать установить истину на следующем этапе, при рассмотрении дела в суде [Халиков, с. 361].

Резюмируем, что решение противодействовать расследуемым преступлениям криминальные элементы реализуют год от года все эффективнее, структурируют механизм и процедуру, четко действуют в зависимости от этапа деятельности правоохранителей. Залог эффективного устранения противодействия видим в том, чтобы систематизировать подходы, обеспечивающие борьбу с названным явлением с учетом конкретной стадии уголовного производства.

1.2. УЧАСТНИКИ ВНУТРЕННЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Криминалисты отмечают, что противодействие может иметь две формы, а также именуя такие виды - внешний и внутренний. Компетентность в проблеме противодействия расследованию преступлений подразумевает осведомленность с понятийным аппаратом, раскрывающим терминологические единицы этого направления. Говоря о внутреннем противодействии, рассматривают ситуацию, когда противодействует лицо, относящееся к ходу расследования. В такой роли предстает подозреваемый или обвиняемый, любой из свидетелей или потерпевший, эксперт или специалист, случайное лицо, которое присутствует на месте происшествия. Перечисленные лица информированы о событии, но пытаются всеми способами помешать следствию: скрыть данные, изменить их, ликвидировать сведения, или соответствующий информационный носитель [Дубинин, с.125].

Внутреннее противодействие реализуется следующими субъектами: чаще всего оно исходит от подозреваемого или обвиняемого, допустимо и в связи с активностью потерпевшего, исходит от адвоката, свидетеля, очевидцев, противодействуют, несмотря на абсурдность, иногда даже специалисты и эксперты. Если места имеет внутреннее противодействие, такая форма касается информация и вещественных улик по данному делу: они искажаются, уничтожаются, скрываются.

С привлечением в уголовный процесс адвоката следует понимать, что от субъекта противодействия исходит серьезная угроза. Мнение А.А Павлова, без сомнения, справедливо о том, что модели противодействия адвоката ведущемуся расследованию неоднозначные.

Ученый классифицировал соответствующие виды:

1) Если адвокат обратился к первой модели, использует особый механизм, противодействуя расследованию - деяния правомерные, но не отвечают требованиям уголовного процесса. В частности, адвокат использует все возможности противодействовать расследованию: ищет, получает информацию

о том, как раскрывается и расследуется дело, для чего обращается, используя коррупционные отношения к сотрудникам правоохранительной системы, организует наблюдение и анализирует, какие действия предпринимаются правоохранительной системой. Также в этом плане информативным будет анализ, если сотрудники МВД выступали в СМИ, в отношении субъектов расследования адвокат предпринимает провокации, чтобы таковые обмолвились, исказили значимые в криминалистических целях сведения. Для дезинформации задействуются родственники и близкие, которые передают точку зрения адвоката на ситуацию сотрудникам правоохранительной системы, привлекаются прочие лица, ставшие участниками производства по данному делу.

В дальнейшем противодействие переходит к методам психологическим, а такой характер воздействия направлен на привлеченных к расследованию дела лиц, осуществляется неформально, может содержать провокацию, побуждающую субъекта расследования преступить закон и право;

2) Моделируется и иной механизм противодействия, его форма процессуальная, однако содержание будет противоправным. В этом случае адвокат, защищающий виновного, реализует акты противодействия, поскольку наделен в рамках уголовного процесса особыми правами и обязанностями, но действует так, чтобы нарушить нормы права, различные предписания законодателя.

При этом противодействие расследованию будет сопровождать действия процессуального характера и следственного. Допустим, конкретное следственное действие сопровождается помехами со стороны защитника, который безоговорочно укажет лицу, предпринимающему попытку опознания, на подзащитного и расскажет из-за чего задержано лицо. Несмотря на обязанность, защитник не является, поскольку якобы не располагает временем на визит к следователю, не может стать участником процессуального или следственного действия, а при этом приводит пояснения, что находился в командировке, был временно нетрудоспособным или занят. От правозащитника

поступает рекомендация следователю из-за дефицита времени отказаться от составления процессуальных документов, а выполнить следственные действия, поскольку этот факт очень значимый.

Разнообразные действия, которые формируют в настоящей модели компоненты содержания, интересны тем, что подготовительный этап, где следствию оказывается противодействие, характеризуется определёнными моментами:

— Тщательно уничтожаются все оставленные преступником следы, любые орудия или средства, если таковыми совершалось преступление;

— Если следы, объекты материальные, противодействующие фальсифицируют их;

— Субъекты расследования, свидетели, другие стороны подвергаются угрозам, предлагается подкуп;

3) Содержание третьей модели подразумевает, что адвокат, противодействующий преступлению, нарушает право не только содержательно, но и формально.

Такие действия подразумевают, что подготовительный этап будет включать ряд противодействующих деяний:

— Уничтожить следы, если таковые остались после деятельности преступника, орудий, или средство, посредством которых лицо совершило преступление;

— Определив, что следы или объекты материальные, известны следствию, изготавливаются фальсификаты;

— Угрозы и подкуп направляются к субъекту расследования и свидетелей;

— Физически уничтожаются люди, знакомые с криминалистически значимыми по данному делу данными;

— Реализуется механизм, способствующий тому, чтобы надёжно утаить информацию, запрос на которую подаёт субъект расследования;

— Не предоставить данные, хотя поступил запрос, сделать невозможным доступ к запрошенным материалам;

— Не выполнить предписание, поступившее от субъекта, расследующего противодействие;

— Осознавая, что информация криминалистически-значимая, скрыть такую.

4) Ещё одной моделью, позволяющей адвокату противодействовать расследованию, является механизм, являющийся правовым и соответствующий процессуальным стандартам, не только содержательно, но и формально, однако защитником ведётся деятельность, относящаяся к содержанию профессиональной защиты по открытому уголовному делу, так как нужно реализовать принцип состязательности. В таком случае защитник противодействует, ходатайствуя и жалуясь, а подобные акты направляет не только на конкретное действие следствия, но и распространяет на весь уголовный процесс, указывая, что уголовное преследование ведётся некомпетентными сотрудниками правоохранительных органов [Артамонов, с. 3 - 4].

Сторона защитника дополняет противодействие и другими действиями: активно ищет доказательства, чтобы привести таковые как свидетельство, что виновник не причастен к делу, а деяние ему инкриминируется или показать, что личность подзащитного не опасна для общества, настолько серьезно как демонстрирует суд и правоохранительные органы, деяние менее серьезное. Деятельность защитника постоянно противодействует расследованию, но в подобном случае об остром конфликте, раскрытом в названных первыми моделями, речь не идёт. Применение подобной модели заслуживает одобрения, поскольку в полной мере совпадает с процессом уголовного судопроизводства, который будет идеален, когда защитник реализует права через принцип состязательности и соответствующие функции [Павлов, с. 13 - 17].

В монографии Е.В. Твердовой охарактеризовано осуществляемое адвокатами противодействие. Автор уделила внимание самым разнообразным разновидностям, а ключевой из них назовём ту ситуацию, когда адвокат ставит цель воздействовать на потерпевшего, свидетеля таким образом, чтобы

показания даны были наиболее выгодные с единственной целью - защитить обвиняемого. Но подобные действия допускает содержание УПК РФ. Утверждение просматривается из нормы ч. 3 ст. 86 УПК РФ, гласящей, что право защитника распространяется на сбор доказательств, а также подан перечень способов, предусмотренных законом для сбора доказательной базы.

Нельзя отрицать, что данное право актуально и необходимо, чтобы обеспечить УК РФ реализацию ключевых принципов. В противном случае уголовному процессу не бывать состязательным, тогда как обвиняемый обеспечивается правом на защиту. Однако подобное полномочие адвоката неожиданно оборачивается аверсом для пострадавших. Так, защитник может использовать свою законную возможность, чтобы войти в контакт с потерпевшим, организовать встречу со свидетелями.

Однако закон гласит, что действия защитника не должны состоять в злоупотреблении правом, предоставленным УПК РФ, чтобы собирать доказательства:

— Лицо не должно вводиться ни в заблуждение, ни слышать ложь, если сведения нужны для защиты обвиняемого;

— Ни в коем случае адвокат не должен принудительно настаивать на беседе;

— Не имеет права требовать, чтобы участник преступил закон и дал ложные показания.

Но и гарантировать добросовестности адвоката, готового отказаться от искушения, не навредить потерпевшим и свидетелям, нереально. Закон умалчивает о процедурном порядке, в ходе которого адвокат получит доказательства, однако этот механизм, прописанная процедура предотвратили бы недобросовестность [Попова, с. 34 - 35].

Действия, которые предпринимают намеренные оказать противодействие расследованию субъекты, характеризуются разнообразием способов. Перечислим самые широко известные:

— Прибегают к утаиванию;

- Осуществляют уничтожение;
- Используют маскировку;
- Производят фальсификацию;
- Выполняют инсценировку.

Перечисленные способы применяются в зависимости от дела, а следует понимать, в чём состоит каждый. Например, осуществляя утаивание, лицо не сообщит ни следователю, ни дознавателю о важной информации, оставит их в неведении, хотя сведения могут повлиять на расследование дела. В утаивании выделяют два варианта проявления - активный и пассивный. В первом случае действия субъекта состоят в сокрытии необходимой по расследуемому делу информации, вещественных доказательств, а также событий - попытки уклониться и не явиться в органы, приступившие к расследованию дела. Вторая группа способов подразумевает, что показания не даются путем отказа, об информации умалчивается, несмотря на запрос, сведения не сообщаются, а требуемые действия не выполняются.

Вопрос об уничтожении раскрывается в самых разнообразных ракурсах относительно следов содеянного: можно уничтожить носитель информации, включая и свидетеля, если в расследовании такая информация будет фигурировать как юридически-значимая.

Применив инсценировку, противодействующий использует достаточно эффективный способ, относящийся к смешанным. Процесс инсценировки сочетает не один способ противодействия, а несколько. Модель связана с тем, насколько осведомлён, изобретателен субъект, каким опытом криминальных деяний и знанием УПК РФ обладает.

В юридических источниках об инсценировке приводятся разнообразные толкования сущности, поскольку исследователи выделяют разнообразные позиции: таким способом скрывается преступление, а инсценированное служит свидетельством, что конфликт наступил в рамках следственной ситуации, а сторона правоохранительная начинается препираться с криминальной. Способом инсценировки, субъект преступления, содеяв нарушение закона,

может вести коммуникацию со следователем. Суть инсценировки может быть представлена фикциями, составляющими систему. Кроме того, криминальный элемент инсценирует те или иные события, состояния, пользуясь успешным способом для дезинформации. Абсолютно справедливо усмотреть в инсценировке и симуляцию.

Однако в настоящий момент и теоретики, и практики стремятся выделить, что посредством криминальной инсценировки преступник обретает инструмент, готовит и совершает преступление, получает запланированный криминальным элементом результат. Применение последнего подхода принципиально значимо, чтобы осветить более точно сущность криминальной инсценировки, рассмотреть её субъектов, поставленные перед ними цели, используемые способы, а также инструменты, позволяющие достичь цели [Глотов, с. 16 - 18].

Значимую позицию высказали В.А. Образцов и А.А. Протасевич, подчеркнувшие, что на настоящий день криминальная инсценировка, подготавливающая путь к преступлению и позволяющую совершить преступное деяние, упущена из круга предметов, к которым проявился глубокий интерес. Не осуществляется познание феномена с целью теоретической и методико-криминалистической характеристики. Инсценировка до сих пор не изучена, а криминалистическое учение прилагает недостаточно усилий, чтобы раскрыть этот феномен. Но современные исследователи восполняют создавшийся пробел и раскрывают криминальную инсценировку, толкуя это средство как приближающее к преступному результату, применяемое для того, чтобы потенциальные потерпевшие испытали заблуждение, в которое различными способами ведет преступник [Образцов, Протасевич, с. 69].

Солидарен с выдвинутым мнением С.В. Андреев, изучавший вопрос такого содержания «Дезинформация и инсценировка как объекты криминалистических исследований». Ученый выявил особенности, сопровождающие инсценировку, а сгруппировал в зависимости от вида, а также подчеркнул, что посредством инсценировки достигается преступный результат [Андреев, 2001, с. 23]. В

данном исследовании автор позиционирует инсценировку как важное средство, без которого преступление не подготовить и не совершить.

Приступив к инсценировке преступления, преступник имитирует обстановку, которая в реалиях места не имела, искажает обстоятельства. Процесс инсценировки подразумевает, что по результатам осмотра выявляется такая настораживающая следствия форма обстоятельств как негативная: выявлены противоречия с тем, какой ход обычен для вещей, учитывая конкретную ситуацию. Значит, обстановка, выявленная на месте происшествия, не совпадает с тем, по какому механизму обычно совершается криминальное событие.

Создание инсценировки интересно для преступников, если преследует определенные цели:

— Имитируется, что преступление происходило в конкретном месте, однако настоящее место скрыто;

— Преступник создает обман, чтобы уверить в том, что всё происходящее не носило характера криминальных событий;

— Иные проступки, к криминальным не относящиеся, скрываются преступником;

— Действия преступника направлены на то, чтобы следствие было уверено в совершенно ложных данных - в каких обстоятельствах, какими фактами сопровождалось событие, ставшее поводом открыть уголовное дело.

Рассматривая ключевые мотивы, руководствуясь которыми преступники начинают инсценировать ложные обстоятельства, следует понимать приоритетным намерение уйти от ответственности любыми способами. Так, преступники стремятся уйти от ответственности, поскольку боятся, что будут наказаны за содеянное. Не менее часто преступники, совершив одно преступление, намерены утаить таковое, совершив менее значимо, инсценировать события.

Вопрос о мотивах, которые движут не виновным лицом, а его окружением, показывает отличия. В отдельных ситуациях даже потерпевшие скрывают

преступления, если содеянное нанесет ущерб его личности, достоинству, покажет, что потерпевший, так или иначе характеризуется негативно в социуме.

Если преступление носит характер насильственного, где пострадала личность потерпевшего, то жертва, что вполне естественно, не готова, разглашать обстоятельства, избегая широкой огласки. Такие события могут сказаться непоправимо на репутации, из-за чего попытка скрыть обстоятельства сопровождается даже попыткой утаить, что преступление является фактом, состоялось. Но в других случаях, скрывая преступление, потерпевший опасается, что будет привлечен к ответу по уголовной статье, если предлагал взятку или способствовал таковой: выступал посредником в коррупционных действиях.

Различные виды оснований стали базой, позволяющей криминалистам разграничить виды инсценировки по видам:

- 1) Учитывая субъекта - совершает преступник или же иные лица;
- 2) Учитывая объект - иницируется деяние уголовно наказуемое, некриминальное или определенные обстоятельства в конкретном деле;
- 3) Определяется время - происходило перед преступлением, после совершения, или в момент, когда сопровождало преступление либо некриминальное событие;
- 4) Ставится акцент на цели: нужно, чтобы скрыть преступление или скрывает события некриминального характера;
- 5) Рассматриваются длительность воздействия - если инсценировка позволяет выиграть время, чтобы преступник осуществил замыслы, предпринимается, чтобы предотвратить раскрытие преступления [Приводнова, с. 23].

Признав, что криминальная инсценировка обосновала совершение преступления, стала его способом, констатируется важный факт: следователь или другие сотрудники правоохранительных органов не вводятся в заблуждение, у них не создается трудностей с тем, какие обстоятельства действительно имели место в исследуемом событии. Значит, инсценировка такого рода направлена на потерпевших, способствовала более легкому достижению результата в

преступном замысле, являлась одним из ключевых условий, дезориентировала адресата, который не подразумевал ни одно должностное лицо, связанное с уголовно-процессуальной деятельностью. Такую инсценировку преступник направлял только на потерпевших, ожидал её воздействия на очевидцев преступления.

Из ситуации выводится то, что в подобном случае криминальная инсценировка реализуется только субъектами, готовящими преступление, но не иными лицами. Однозначно, что с подобным моментом возникают противоречия с теоретиками, сформулировавшими воззрения на криминальную инсценировку и её сущность, представляющую собой один из видов, которым противодействует расследуемым преступлениям, а также нарушается сложившаяся правоприменительная практика.

Справедливее констатировать, что инсценировка преступления как вид отражает один из способов противодействовать преступлению, скрыть таковое. Значит, прием нельзя вносить ни в разновидность способов, которыми готовится или совершается преступление, а также относить к инструментам, которым будет достигнут преступный результат, поскольку целевая направленность деяния совершенно иная.

Следствию при расследовании преступления приходится преодолевать и маскировку, поскольку этот способ противодействия также часто используют криминальные элементы. В ходе маскировки может изменяться внешний вид, деформироваться для обмана, будто бы некоторые объекты использовались, скрываются действия, перемещаются объекты. Расследующего дело такие обстоятельства сбивают с верного пути, искажают путь расследования, и направляют исключительно по ложному.

Фальсификацию нужно также не упускать из способов противодействовать расследованию, но не путать с широко ассоциирующимся концептом о подделке документов. Однако справедливо, что фальсификатор в отдельных случаях подделывает документы, но также документы переделывается, объекты уничтожаются, изготавливаются любыми способами

ложные следы, придумываются, а затем даются ложные показания, информируется о ложном алиби.

Особенного внимания заслуживает ложное алиби среди других видов фальсификации. Как утверждает А.С. Андреев, сформировав ложное алиби, лицо противодействует раскрываемому и расследуемому преступлению. При этом указывает, что обвиняемый, иные лица, совершали действия либо противоправные, либо не нарушающие закон, предоставляет информацию, которая обоснует такое поведение, готово выдвинуть и отстаивать ложную информацию о том, где якобы находился виновный, хотя на самом деле совершал преступление, а не пребывал в ином месте и с иными целями. Именно ложность алиби является серьезным препятствием, создающим барьер для лица, устанавливающего по делу объективную истину.

Рассмотрев ложное алиби, и усматривая черты приёма противодействия расследованию, следует понимать криминалистическую значимость этого способа:

— Обосновывая ложное алиби, формируется элемент деятельности не только преступной, но и не преступной, однако так или иначе пересекающейся с противоправным деянием, а криминалистическая наука изучает данный объект;

— Создание ложного алиби связано с деятельностью, которая перекликается с работой над доказательствами, мешает их возникновению, сбору, исследованию, может способствовать исчезновению, в связи с чем криминалистика внесла таковое в предмет данной науки;

— Учитывая криминалистическую характеристику преступления, способ его совершения, значимость следственной проверки, нужно обязательно соотносить с ложным алиби, взаимосвязанные с таковым моменты;

— И проверяя, и разоблачая ложное алиби, необходимо предпринять такие действия, чтобы доказать вину лица, нарушившего закон, а данное действие обладают высокой значимостью.

Учитывая, что активизируется организованная преступность, применение указанного приема противодействия актуально не только в криминалистической

характеристике конкретных преступлений, но и входит как обязательная в ряд черт, сопровождающих деятельность преступных объединение - группы, организации, сообщества, а таким способом вступив в организованные преступные формирования, участники защищают друг друга от разоблачения.

Планируя, как проверять версию, подвергать сомнению справедливость ложного алиби, нужно не упустить особенностей, возникающих из-за конкретных факторов:

— Закон обязывает дознание, следствие, прокуратуру, суд в случае, если находящееся под подозрением, обвинением, судом лицо предъявило алиби, подвергнуть проверке;

— И содержательно, и по результатам проанализировать все собранные в уголовном деле материалы, обязательный акцент ставится на алиби, либо уже заявленном, либо к которому может потенциально обратиться правонарушитель;

— Комплексно принимать меры, чтобы проверить алиби, а затем избличить в случае его ложности.

Диссертант А.С. Андреев предлагает, чтобы разоблачая ложные алиби, действовать исключительно комплексно, опираться на конкретный комплекс, как мер, так и действий, осуществляемых оперативными сотрудниками, следственным подразделением, а также из числа организационно-подготовительных, для чего проводится тактическая комбинация.

Другим термином, проверяя и разоблачая ложное алиби, называют тактической комбинацией или тактической операцией. Здесь объединены приемы тактического свойства и следственные действия, обязательно взаимосвязанные и пересекающиеся, позволяющие использовать также организационно-подготовительные и оперативно-розыскные меры, чтобы расследовать те линии, которые исследователь внес в план расследования с целью установить, где находился заподозренный, когда имело место преступление. Данная мера позволяет решить задачи, стоящие перед расследованием с учётом того, что следственная ситуация стала конфликтной [Андреев, 2005, с. 19 - 22].

С возникновением внутреннего противодействия нужно учитывать отличия, не сопоставимые с формой внешнего, которые охватывают и субъекты, и способы совершения. Так, субъект, оказывающий внутреннее противодействия, может выбрать любой способ, однако форме присущи свои особенности, что справедливо для утаивания и уничтожения, а также для маскировки, фальсификации или попытки инсценировать ложные события.

Следовательно, два вида противодействия противопоставляются: внутреннее против внешнего. Если лицо оказывает противодействие, при этом имея отношение к расследованию, возникает противодействие внутреннее в любой из форм, доступных для противодействия в целом: данные или носители данных скрываются, уничтожаются, маскируются, фальсифицируются, инсценируются. Более чем часто подобный вид противодействия встречается в практике, а его нужно учитывать, ведя расследование. Правоохранительные органы, ликвидируя противодействие раскрываемым и расследуемым преступлениям, должны учитывать, что любой из видов создает определенные затруднения, барьеры, снижает результативность показателей работы.

1.3. УЧАСТНИКИ ВНЕШНЕГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Изучая внешнее противодействие, установлено, что расследованию оказывается противостояние совершенно различных направленностей. Этот аспект связан с субъектом, поставленной целью противодействующего, возможностями. Не следует упускать и подвигнувшего к противодействию мотива, а также, насколько информирован субъект о тех или иных сопровождающих дело обстоятельствах.

В современной редакции статья 294 УК РФ гласит о наказуемости следующего деяния «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования». Диспозиция указывает, что вмешательство в любой форме преступно, если поставлена цель помешать расследовать дело, раскрыть все стороны, объективно и полно осветить обстоятельства и прийти к истине. Внешнее противодействие осуществляют

особые субъекты - руководитель юридического лица, которое связано с местом, где совершалось преступление, или должностное лицо, вовлеченное в коррупционную деятельность, а также представляющее власть или правоохранительные органы. Но подобные лица могут создавать противодействие, если добросовестно заблуждались, поскольку испытали обман, направленный от лиц, имеющих интереса в деле, а также руководствовались гуманными побуждениями.

Значит, можно сгруппировать всё разнообразие оказывающих воспрепятствования субъектов, учесть мотивы и преследуемые цели:

— Поставлена цель личная – корыстная или другого характера, а при этом осознается, что действие противоправное;

— Цель возникла, поскольку оказано воздействие с целью ввести в добросовестное заблуждение, обстоятельства преступления воспринимаются искаженно, неправильно характеризуется виновный, его личность, органы расследования сталкиваются с препятствиями, но противодействующие личную цель достичь не стремятся.

Известно, что деятельность субъектов, оказывающих внутреннее противодействие, осуществляется большей части путем сокрытия преступлений, но внешнее противодействие подразумевает, что субъект будет влиять, давить на следователя, создавать иные условия, чтобы совершались незаконные действия, имел место проступок, преступление, связанное с занимаемой должностью.

Особенно настораживает, что внутреннее противодействие осуществляется авторитетными субъектами: такие лица занимают должность в том юридическом лице, где произошло преступление, а также могут представлять органы власти разного уровня исполнительной и представительной, службы с функцией контроля и ревизии, включая правоохранительную систему. В последние годы усиливаются акты противодействия, субъектами которых становятся партии с участвующими в таковых, ассоциации, профсоюзы, общественники, трудовой коллектив или конкретные группы населения. Ещё один акцент в противодействии

принадлежит близкому кругу того лица, на котором лежит вина: его родственники, друзья, знакомые [Белкин, 2000, с. 211].

Внешнее противодействие подразумевает ряд форм и способов, за счет чего реализуются преграды и помехи расследуемому преступлению.

Совокупность форм охватывает ряд воздействий: следователь принуждается действовать незаконным способом из-за чего должен изменить или ослабить меру пресечения, установить, что уголовное дело квалифицируется по другой статье или прекратить делопроизводство.

В этом случае совокупность способов следующая:

- Осуществляется подкуп;
- Даются показания, но обязательно ложные;
- Используется давление авторитетов - руководства над следователем.

Однако внешнее противодействие представлено и незаконной, опасной для следователя формой, ввиду чего неправомерно осуществляется насилие, способы которого известные:

- Угрожать, что понесёт урон жизнь и здоровье сотрудника полиции;
- Выдвигать угрозу, обещая дисквалифицировать, мешать продвигаться по службе;
- Заявить, чтобы будут обнародованы факты аморального характера из жизни следователя не только выдуманные, но и возможно реальные.

Среди форм следует упомянуть разнообразные виды воздействия на свидетельский контингент, на особу потерпевшего, а также подвергаются воздействию эксперты, сталкивающиеся с шантажом, подкупом, угрозами.

В исследовании у Р.С. Белкина о субъектах противодействия подчеркнута, что для отдельных не актуальны интересы личного или противозаконного характера, поскольку таковые руководствуются другими чувствами: ошибаются и верят, что действуют гуманно, проявляют к виновному жалость, сочувствуют, искаженно представляют суть товарищеских отношений, готовы во имя корпоративных целей нарушить закон.

В подобном случае действия представлены такими моментами:

- Лицо начинает жаловаться и ходатайствовать, чтобы правоохранительная система, власть, СМИ вмешались в процесс следствия;
- Придают облику виновного позитивные черты и улучшают имидж;
- Заставляют сомневаться свидетелей в истинной подоплеке происходящего;
- Используют критику, компрометирующие материалы, невыгодно подающие потерпевшего и свидетелей;
- Подчеркивают, что следователь и дознание, прокуратура и суд действуют не квалифицированно, но предвзято и необъективно [Белкин, 1997, с. 32].

Проблемы противодействия приобретают особый вес, если расследованию противодействуют силы изнутри, сами сотрудники правоохранительной системы из-за того, что такие специалисты в деталях осознают, каким способом обойти закон, какими пробелами воспользоваться. Данный вид противодействия должен быть изучен подробно для успешного противостояния.

Если ведущее расследование по резонансному уголовному делу должностное лицо правоохранительных органов сталкивается с приёмами внутреннего противодействия, реализованными руководством и должностными лицами, то проявления следующие:

- 1) Уволить до момента, когда руководитель совершил должностное преступление («задним числом»);
- 2) Озвучивать различные виды намеков, прямо угрожать подавшему заявление лицу, свидетелям, какие неблагоприятные последствия повлечет дача показаний, требование открыть уголовное дело, приступить к расследованию. Не исключено, что со стороны криминальных элементов психологическое воздействие будет неожиданным, или же сопровождаться фоновой природой, дополнять физическое;
- 3) Открыть административное дело, чтобы привлечь к ответственности заявителя, свидетеля, если есть основания, как и реальные, так и выдуманные;

4) Воздействовать на свидетелей, заявителей, семьи таковых, для чего использовать запрещенные к обороту предметы, которые после подброса выявляются. В обмен на невозбуждении дела по соответствующим статьям не будет возбуждаться дело и по конфликтному делу, вызвавшему противодействие;

5) Формируется негативное мнение о лице, являющемся заявителем или свидетелем, по месту, где работает или проживает, что особенно актуально на периферии;

6) Воздействовать на следователя, причём применять разнообразные способы воздействия - от дружбы, до подкупа, братания;

7) Оказывать на судью те или иные методы воздействия - необязательно, что лицо будет подкупаться, а также может в неформальной беседе порекомендовать правоохрнительным органам тот или иной ход событий, убедить обвиняемого в лояльности выносимого приговора;

8) Нарушить закон, установив прослушку на средства связи следователя, фиксировать на видеосъемку, аудиозапись, помещение кабинета, где планируются основные следственные действия, также если таковые проводятся;

9) Путём давления убеждать оперативников, экспертов, любых привлеченных к делу специалистов, если имеются общие знакомые, чтобы выгородить преступника, добиться вменения наиболее мягкого наказания, показать преступление малосущественным в плане общественной опасности [Халиков, с. 372].

Подчеркнем, что разностороннюю разработку провела автор научной статьи Л.Ю. Кирюшина, раскрывая тему «Проблемы преодоления противодействия, по делам о преступлениях, совершаемых женщинами». Известно, что задача расследовать преступления, в совершении которых участвовали женщины, перед следователем ставит необходимость определить, каким мотивом и способом руководствуются противодействующие наказанию женщины, а также иные лица, имеющие интерес в исходе дела. Так, в кругу

потерпевших, свидетелей, где насильственные деяния совершали женщины, фигурирует семья - дети, мать и отец, супруг.

Автор Л.Ю. Кирюшина постулировала, что противодействуя расследуемому преступлению, где виновна женщина, перечисленные лица тяготеют такими способами:

- Отказаться показывать об увиденном;
- В отношении иных лиц прибегать к уговору;
- Не являться на допрос или на другие следственные действия, если таковые запланированы;
- Осознавать, что даётся показания заведомо ложное;
- Добиваться добросовестного заблуждения сотрудников правоохранительных органов;
- Якобы забывать о назначенном.

Следует понимать и мотивы, в первую очередь, руководящие противодействующими:

- Сделать так, чтобы уголовное дело не было возбуждено или прекратить уголовное дело любыми способами;
- Попытаться добиться более мягкого наказания по нормам УК РФ;
- Помочь, чтобы уголовной ответственности женщине удалось избежать.

Но безоговорочным мотивом видим чувство любви и привязанности, связывающее лицо, которое решило противодействовать предварительному следствию, к женщине, которой предъявлено подозрение или обвинение.

Учитывая, что к женщине привязан ребенок, а из-за совершения преступления мать подвергнется наказанию, покинет на длительное время семью, то формируется серьёзность психологической травмы для ребенка. Кроме того, нередко женщины убивают супругов, а ребёнок сталкивается с гибелью отца, что только усугубляет предстоящая длительная разлука с матерью из-за тюремного заключения.

Из-за названных предпосылок противодействие преодолевается, учитывая и свидетеля-ребёнка, а также особое эмоциональное состояние несовершеннолетнего:

1) Провести допрос прежде, чем семья, мать донесли до ребёнка ту версию, которую нужно излагать правоохранительным органам;

2) Допрашивать ребенка нужно как можно быстрее, поскольку информация в детском возрасте быстро забывается, а затем для расследования преступления утратится [Кирюшина, с. 121].

Отдельно следует рассмотреть, как противодействуют родители несовершеннолетних, из-за чего являются внешними противодействующими. При этом не имеет значения, в какой степени относится несовершеннолетнее лицо к конкретному делу. В первую очередь, следует помнить, что привлекая в участники уголовного процесса несовершеннолетнего, либо совершившего преступление, либо являющегося свидетелем, потерпевшим от преступника, ознакомившегося с подозрением или обвинением, то законный представитель окажет противодействие. Закон отмечает, что несовершеннолетний как в статусе подозреваемого, так и обвиняемого или подсудимого может пользоваться правом защиты, а реализация допустима, если ребенка будет защищать профессиональный специалист или законный представитель.

Утверждение Е.А. Ухаревой совершенно справедливо о том, что участие законного представителя позволяет соблюсти закон, а не нарушит этого режима в момент выполнения следственных действий [Ухарева, с. 5 - 8].

Но о законном представителе, обязательно являющимся сопровождающим несовершеннолетнего, опубликовано мало исследований, его роль необоснованно занижена. Учитывая, что значимость законного представителя умалена, то права несовершеннолетних, к защите которых не привлекается в полной мере законный представитель, искажает полноту реализации права получить всестороннюю защиту. Данная ситуация вызвала комментарии И.О. Воскобойника, указавшего, что если подозрение или обвинение предъявлено несовершеннолетнему, то и права, и законные интересы такого субъекта

нарушаются в среднем с аналогичной частотой, как и у лиц, ставших участниками уголовного процесса после пересечения порога совершеннолетия [Воскобойник, с. 127].

Мать и отец, для несовершеннолетнего по родству являются ближайшими законными представителями, а также способны морально поддержать несовершеннолетнего в данной сложной ситуации, однако некоторые настолько серьезно критикуют подростка, что вызывают депрессию, даже применяют психическое насилие. Абсолютно верно постулирует И.А. Макаренко, раскрывая психическое насилие как воздействие, имеющее характер противозаконного и безнравственного, которому подвергается несовершеннолетний обвиняемый, с целью расшатать психику, привести в тяжелейшее состояние, где напряжена психоэмоциональная сфера, мешая определиться с правильным поведением и деятельным раскаянием [Макаренко, с. 11].

Из судебной практики известно, что привлекая родителей, на роль законных представителей, перед правоохранительным органом возникает ряд значительных проблем:

1) В УПК РФ содержится формулировка в отношении законного представителя, которому как участника уголовного процесса дан особый процессуальный статус и двойные функции:

— Стать на защиту прав и законных интересов, поскольку несовершеннолетний правонарушитель их самостоятельно отстаивать не может;

— Обеспечить защиту собственным интересам.

В частности, если родитель отстаивает не интересы несовершеннолетнего, а собственные, то нередко доказывание сталкивается с тем, что родитель отказывается признать связь ущерба, причиной которого было преступление, с тем, что мать или отец не исполняли обязанности, не занимались воспитанием несовершеннолетнего лица. Но упускается то, что первостепенной функцией законного представителя является стать на защиту несовершеннолетнего. В итоге защита может быть минимальной, а законный представитель даже переходит на сторону обвинения, стремится всеми способами уклониться от

гражданской ответственности, поскольку не намерен возмещать ущерб, который понесла потерпевшая сторона. Однозначно, что между интересами законного представителя и несовершеннолетнего формируется коллизия, из-за чего подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, не достигшему совершеннолетия, родитель рискует нанести серьезный вред, ущемить его интересы.

2) Поясним еще один момент о том, почему проблемно, не желательно привлекать отца или мать с целью законного представительства несовершеннолетних. Такие лица намерены любым способом избежать уголовного наказания для ребенка. Эту ситуацию исследовал А.Ю. Головин, поскольку мать и отец лица, которому выдвинуто подозрение, обвинение или уже находится под судом, по активности противодействия расследованию опережают иных субъектов, а особенно если дело открыто в отношении несовершеннолетнего.

Рассмотрим дело, где не достигшие совершеннолетия Л. и З. обвинены в том, что совершили деяние, квалифицируемые п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 161, п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 115 УК РФ. При этом, когда производилось предварительное расследование, от матери Л. прозвучали показания, защищающие сына, однако часть показаний определена как ложные, искажающими правдивый ход событий. В роли законного представителя женщина, руководствуясь родительским инстинктом, была упорной, проявляла агрессию, чтобы её несовершеннолетний сын Л. не был наказан по статьям уголовного закона. Однако стадия судебного следствия привела к изменениям тактики, родительница успокоилась, давала показания так, что суть справедливо вынес приговор с минимальным наказанием [Шлипкина, с. 42 - 45].

Родитель, стремясь защитить ребёнка от наказания, действует абсолютно естественно, а следователю нужно понимать, как будут развиваться события в дальнейшем, определиться с реализацией стратегии и тактики, чтобы опережать законных представителей.

Итак, закономерности феномена внешнего противодействия идентичны внутреннему, здесь выделяется и субъект, и способы, по отдельным аспектам не

тождественные, однако нацеленные на одну общую задачу: добиться как можно более мягкого наказания или вовсе избежать таких мер.

Раскрытие преступлений нуждается в преодолении противодействия, а значительное внимание нужно уделить внешним способам противодействовать раскрываемым и расследуемым преступлениям. Эффективность внешнего противодействия очень высокая, что ставит под угрозу законность, установление истины по делу.

Любые способы противодействия необходимо обязательно включать в расследование преступлений, пользоваться такими инструментами как неотъемлемыми для определения существа дела. В итоге раскрытие дела станет быстрым и успешным, если до минимума свести препятствия, устранить таковые, поскольку они поступают от противодействующих. По результативности среди иных способов противодействия выделим первостепенные – они направлены на предотвращение, поскольку важное значение приобрели меры профилактики и пресечения ситуаций с противодействием.

ГЛАВА 2. СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Следственная практика, благодаря усилиям криминалистики, учитывая достижения теории оперативно-розыскной деятельности, использует с целью преодолеть противодействующих раскрываемым и расследуемым преступлениям, различные методы и средства:

- 1) Направлены на преодоление лиц, пытающихся скрыть преступление;
- 2) Нацелены на то, чтобы любые иные противодействия расследованию пресекались вне зависимости от форм.

Следователь, обращаясь к средствам и методам, чтобы преодолеть сокрытие преступлений, будет действовать следующим образом:

- Проводит следственные и оперативные действия;
- Может искать помощи, которую окажут население и СМИ.

Кроме того, важным в этих целях назовём следственный осмотр. Исходя из общих правил, которыми нужно руководствоваться, осматривая место происшествия, но понимая, что происходит противодействие раскрываемому и расследуемому преступлению, от производства осмотра по общепринятому порядку не отмечается, алгоритм сходен с обычными условиями.

Принципы осмотра следующие: действовать неотложно, объективно и полно, по методике и с соблюдением последовательности провести осмотр, пользоваться современными научно-техническими средствами, обращаться за необходимой помощью к специалистам, не нарушать правил, если таковые подготовили криминалисты, собрать вещественные доказательства, обеспечить осмотру единое руководство [Белкин, 2010, с. 145].

Указанное следственное действие очень значимое вне зависимости от разновидностей, так как позволяет преодолеть противодействующих расследованию. Осмотр места происшествия является значимым инструментом. Всегда необходимо отрабатывать версию, что преступление или отдельные обстоятельства инсценированные. Такая гипотеза снимается после осмотра, где

нужно фокусироваться на негативных обстоятельствах, противоречивых с тем, как бы реально складывалась ситуация, если ход вещей не был инициирован. Подобное обстоятельство усматривается, когда место преступления определено в недостатке либо в избытке по отдельным факторам, компонентам, следам, закономерным для рассматриваемого события. В частности, ищут несоответствие в количестве и качестве, проявляющееся на месте преступления, изучают детали, чтобы точно представить, по какому механизму происходило событие. Так, к негативным обстоятельствам нужно отнести, если утопленник вынут из реки, но из дыхательных путей вода не выливается. Ещё одно часто встречающееся негативное обстоятельство связано с отсутствием взлома любого запирающего устройства, преграждающие вход в помещение с ТМЦ, а также чрезмерный беспорядок, содеянный в квартире при краже. Подобные негативные обстоятельства указывают, действительно ли имеет место инсценировка, способствуют её разоблачению [Аверьянова, с.127].

Следователю, учитывая, что выявлено противодействие, если деятельность правоохранительных органов сопровождается негативным отношением окружающих, нужно прибегнуть к эмоциональному воздействию. Применение инструментов на эмоционально-волевую сферу нужно начать с такого субъекта как виновный, а затем следует вопрос осветить с помощниками такового, из числа наиболее активных. Виновные должны понять после разъяснения следователя, что действовать с целью противодействия неправомерно, а подобное поведение усугубляет вину. Вместе с тем, от следователя должна исходить уверенность и готовность, мотивация виновным, его пособникам уточнить, что именно объективно произошло.

Значимо выделить время и лично осмотреть место, где произошло событие, так, чтобы противодействующие лица не ожидали, не планировали визита следователя. Кроме того, рекомендуется осмотреть место как можно быстрее после поступления сигнала, пока не скопились люди из-за праздного интереса увидеть содеянное, а место происшествя осталось относительно неприкосновенным. Осматривая место, но осознавая, что вокруг происшествя

развернулся конфликт, противодействие, рекомендуется действовать концентрическим способом. Так, ввиду потенциальной помощи окружающих, место происшествия может быть сужено, а эти лица быстрее следователя уничтожают улики на участках, которые правоохранительные органы ещё не осмотрели. Значит, двигаясь от периферии к центру, где произошло событие, следователь проще не допустит, чтобы следы подверглись порче, избежит осмотра с низким качеством достоверности тех участков, где имело место происшествие.

Первоочередным акцентом в осмотре назовём негативные обстоятельства, которые вступают в противоречие с обычно складывающейся практикой и логике вещей, учитывая конкретные события. Допустим, на месте происшествия выявляются лишние или отсутствуют логически необходимые для совершения преступления предметы. В частности, нужно особенно внимательно выявлять несоответствия и количественной природы, и качественной, изучая место происшествия, обстановку, конкретные детали, чтобы понимать какое событие произошло, какой механизмы реализации его сопровождал [Тагиев, с. 37].

Высокой результативностью и информативностью обладают иные виды следственных действий, к которым нужно отнести вещественные доказательства, осмотры транспорта, изучение документов.

Исключить и снизить до минимума противодействия поможет допрос, поскольку данный компонент включен в число первостепенных способов. На допросе зиждется точное и справедливое расследование уголовного дела. Совершенствуя производство, улучшая определенные следственные действия и понимая, какая какова специфика преступлений, расследование станет более эффективным, а следователь защитит и участников судопроизводства, и сотрудников правоохранительных органов, избежит противодействия. Без допроса не обходится ни одно ведение следственных действий ни по одной категории противоправных деяний [Бойцов, с. 12].

Перед допросом стоит множество задач, но основную, учитывая необходимость оказать противостояние противодействию, видим в следующем:

увидеть, что допрашиваемый лжёт, изобличить неправдивые показания, подтвердить, что допрашиваемый утаивает истину, скрыл её, намеренно искажает. Указанная задача решается в криминалистике на основании тактики, а также подготовлены приёмы, комплексный характер которых создает простую для применения, но эффективную тактическую комбинацию. Допускается использовать приемы по отдельности. Характер приемов связан с использованием логики, психологических наблюдений, применением тактики. Однако безоговорочно, что эффективнее комплексность.

Характеризуя логические приемы, следует отметить, что эффективно выявить уличающие доказательства, а затем предъявить. Таковыми могут выступать предоставленные соучастниками, свидетелями, потерпевшими показания, опровергающие показания документы, противоречащие сказанному на допросе заключения эксперта, справки, или запросы о состоянии на криминалистическом учете. Допрашиваемый значительно больше подвергается силе уличающих доказательств, если продемонстрировать видеозапись или аудиоматериал, фиксирующий допрос. Значит, такой приём приобретает снасть комплексность, воздействие будет не только логическим, но и психологическим.

Среди действенных приемов, относящихся к логическим, называют судебную экспертизу, поскольку на современном уровне вещественные доказательства, собранные по делу, могут стать источниками важнейшей информации. Значит, нужно пояснить виновному, как эксперт, исследуя вещественное доказательство, установит уличающие обстоятельства и доказывающие вину, в связи с чем опровержение не наступит, а таким образом исследования экспертов скажутся самым мощным образом на опровержении той позиции, которую выбрал допрашиваемый, давая ложные показания. Упор нужно сделать на том, что из-за экспертного заключения выстроенная допрашиваемым лицом линия поведения обрушится. Значит, виновный невыгодно выставит себя против соучастников, ухудшит исход дела.

Пользуясь психологическими приемами, следует подчеркивать, что допрашиваемый не должен придерживаться несознательной позиции, а

приступить к раскаянию, показать правду. Успешность подобных намерений связана с пониманием допрашиваемым после разъяснения следователя, как раскаяние улучшит исход дела, насколько добросердечное признание играет большую роль, а в случае, если преступление совершено группой, то первый из соучастников кто признался по доброй воле, получает смягчающие преференции на суде. Нередко признается подталкивает и тот аспект, что преступник против соучастников исполнял наименее значительную роль, фактически преступная деятельность сообщества от него не зависела: был пешкой, а не организатором.

Организуя очную ставку, следователь сможет добиться сильного психологического воздействия, однако подобная процедура рискованная из-за того, что следователь, будучи уверен, что отдельное лицо показывало исключительно правду, соотносит с показаниями ожидаемо лучшего соучастника, из-за чего показания изменятся, причем крайне нежелательно для следствия. О подобной опасности нужно помнить, если организовано предъявление с целью опознания, но преступник может смешаться, испытать сомнения, если его предъявляют целью опознать лицу якобы существующему свидетелю, хотя виновный уверен, что свидетели деяния отсутствуют.

Допрос нужно проводить умело, придерживаясь принципа внезапности, поскольку данный фактор передаёт в обобщенном виде те принципы, руководствуясь которыми следует вести допрос.

Допрашиваемый не должен ожидать, что после допроса наступит предложение участвовать в следственном действии, а следователь не планирует такого действия, поскольку не осведомлён о некоторых обстоятельствах и подробностях дела. Так, назначаются обыски, если преступник хранил ценности в гараже у друга, но не ожидает, что следователь располагает такой информацией, а также неожиданно задаются вопросы, чтобы вызвать растерянность, смятение допрашиваемого.

Следователь должен овладеть приёмом допущения легенды, поскольку никаких ограничений к допрашиваемому, раскрывающих суть вымышленной легенды не назначается, следователь запоминает ход событий, детализирует её,

а затем опровергает. Указанный метод используется в комбинаторике с другим, равным по мере эффективным - пересечением лжи, поскольку излагаемую легенду следователь просит уточнить, рассказать подробнее, когда выявит уязвимое место, а затем опровергает, выдвигая доказательства, или как важный фактор использует внезапность.

Нужным следователю приёмом окажется повторность, так как нужно требовать повторять определенный участок показаний. Известно, что в случае дачи ложных показаний допрашиваемые запутываются, противоречат, указывают другие детали, показания отличаются. Для реализации приёма оптимально выделить так называемый повторный допрос, абсолютно самостоятельное следственное действие, необходимое, чтобы пересмотреть показания, попросить детализировать нюансы. Но вымысел допрашиваемый не запомнит, а в момент повтора изменит рассказ о происходившем, допускает упущения.

Интересной методикой назовем отвлечение внимания, также называющийся косвенным допросом. Данный пример предполагает, что следователю известно о тенденции допрашиваемого лгать, а на основной интересующий вопрос прозвучит ложный ответ. В итоге допрашиваемого подводят к основному вопросу косвенно, через другие вопросы, так или иначе раскрывающие основной. Приём может комбинироваться с отвлечением внимания, а также если вести допрос форсированным темпом, положиться на инерцию, когда допрос плавно перетекает из темы в тему. При этом солгавший допрашиваемый расслабится, но не ожидая подвоха, сообщит правдивые показания.

Реализация приема проговорки имеет место, если допрашиваемый подготовлен до состояния инерционного, или если допрос течёт ускоренным темпом, задаются неожиданные вопросы. Акцент нужно поставить на возникновение так называемых случайных оговорок и проговорок, упоминающих о том или ином обстоятельстве, которое не мог знать никто иной,

кроме причастного к нарушению закона. На этих моментах и фокусируется следователь.

Затрат времени требует приём выжидания, поскольку допрос производится с перерывами, а допрашиваемый осмысливает, переживает всё происходящее, подготавливает психику к даче правдивых показаний, к чему подтолкнет психологическое воздействие следователя.

Можно порекомендовать создавать наполненность. Следователь определяет, какие места в деле не выяснены. Затем просит допрашиваемого прояснить пробелы, но при этом руководствоваться уже зафиксированными показаниями и логикой, из-за чего нередко допрашиваемый начинает противоречить всему тому, что показал ранее.

Применяя вызов, допрашиваемый побуждается пояснить, используя логику, почему действовал так, а не иначе, но обязательно опираться на доказательство, доказывающее его действие.

Из перечисления видим, что изобличить во лжи помогают разнообразные приемы, но особенно эффективен в этих целях следственный эксперимент. Данное следственное действие регламентировано, но отсутствует точный порядок, поскольку законодатель не проработал алгоритма для проверки и уточнения показаний с выездом на место происшествия.

Нельзя забывать о том, как положительно сказывается на преодолении противодействующих расследуемому преступлению заключения судебной экспертизы. Так, экспертным путем можно выявить и уточнить реально имевшие место обстоятельства, обличить инсценирующих, собрать аргументы, доказывающие вину или ложь. В тех ситуациях, где противодействие принимает опасную форму - сокрытие преступления, необходимо активно проводить оперативно-розыскные мероприятия, а их перечень определяет следователь, поручает ОРД. Для реализации может быть составлено следственное задание, а отдельные оперативные работники выполняют на собственное усмотрение, независимо от следственных действий. Однако допускается и сочетание, а такая комбинация получила название оперативно-тактической. Доказали

эффективность меры такого рода как опрашивать граждан, обратиться к наведению справок, наблюдать, обследовать объекты, получить санкцию, чтобы прослушивать телефонные переговоры, получить доступ к техническим каналам связи, откуда снимать информацию.

Преодолевая внешнее противодействие, следователь должен был настроен на длительную и результативную борьбу. С этой целью используются особые средства. Прежде всего, применяется оперативный путь, чтобы выяснить причины, насколько причастны конкретные лица к противодействию, чем мотивированы и какую цель преследуют. Противодействие уместно преодолевать, ведя должностное расследование, возбуждая уголовное дело, начав разъяснительную работу. Это поможет показать ошибку лиц, противодействующих следствию, также нужно брать слово на собраниях, если противодействует трудовой коллектив. Противодействие обширной группы населения следователь снимет через СМИ, на публичных слушаниях.

Поскольку внешние субъекты, противодействующие расследованию, обычно понимают, что действуют противоправно, необходимо пользоваться важными средствами и методами, характер которых будет большей частью оперативно-розыскной, а также провести подобные меры, если только началось ведомственное расследование.

Выбор оперативных мер обусловлен необходимостью быстро выяснить, что побудило к противодействию, насколько причастно каждое противодействующее лицо к конкретному нарушению закона, какая поставлена цель противодействующим, какие мотивы движут. Предположим, что рассматривается внешнее вмешательство, с которым столкнулся следователь в деятельности, расследуя преступления, из-за чего следует изучить требование руководства или власти на предмет законности, а также настоять, чтобы каждое поступившее указание обосновано и закреплено в НПА.

При условии, что следователь испытывает давление, напрямую вынуждается действовать незаконно, необоснованно, а в таком настаивает непосредственный руководитель, значительно более вышестоящее должностное

лицо, однозначно, что по итогам должностного исследования будет открыто уголовное дело. Если посягательства противоправные, то следователю нужно пересечь такое воздействие, чтобы в полном объеме, по доброй воле, оперативно подать сигнал в компетентные органы, ведущие разбирательство посягательств. Ответом будут оперативные меры, в результате чего безопасность обеспечивается и следователю, и его близким. Только обоснованные и достаточные основания станут поводом начать уголовное дело, признаками которого могут быть покушение к коррупционным действиям, сообщение угрозы о лишении жизни, или прочие уголовно-наказуемые деяния (ст. 295, 296, 298 УК РФ).

Если со стороны противодействующих субъектов выявлена добросовестность заблуждения в обстоятельствах дела, а предпринятые как противодействие расследуемым преступлениям действия, исказили, но противоправного компонента поступки не имеют, личные цели не ставились, данное противодействие нужно преодолевать особо. Так, либо следователь разъясняет ситуацию, либо, что принесет более высокие результаты руководство подразделения, привлеченного к следствию, насколько ошибочна позиция противодействующих субъектов, в чём суть искажения сформировавшимся мнением. Поступающие жалобы, заявления должны рассматриваться, а ответ даётся письменный и в, официальной форме. Также необходимо пригласить лицо на официальную беседу, в которой убедить, что опасения, претензии необоснованные. Указанные цели должны решаться следователем и путём публичных выступлений, такое действие могут проводить и вышестоящие над следователем должностные лица, раскрывая позицию через СМИ, перед лицом трудового коллектива.

Если случай исключительный, следователь может принять решение, но учитывать, что сохранит следственную тайну, раскрыть перед противодействующими субъектами те или иные обстоятельства, материалы, поскольку иным способом из конфликтной ситуации реального выхода не существует.

Немаловажными с целью расследовать дело являются названные субъекты, заблуждения по обстоятельствам не испытывающие, однако руководствующиеся четким намерением: дача ложных показаний.

В действующем УК РФ ложные показания в случае дачи таковых закреплены как уголовно ответственное деяние. В диспозиции статьи 307 УК РФ предписаны санкции, если лицо осознает, что показания заведомо ложные, и даёт таковые суду или предварительному следствию. Показания рассматриваются как ложные, если органы правосудия получают информацию о заведомо неверном обстоятельстве, факте, имеющем отношение к преступлению, к личности преступника, характеризуют ошибочно уголовное дело, отрицают на самом деле справедливые обстоятельства и факты.

Мониторинг, проведенный по результатам анализа 100 уголовных дел, позволяет установить, что заведомо ложные показания по уголовному делу чаще всего даёт субъект, портрет которого следующий:

- Гендерные отличия не характерны (52% мужчин против 48% женщин);
- По возрастному критерию доминируют лица в диапазоне 16-45 лет (92%);
- Диплом о высшем образовании не имеют (95%);
- Постоянно не трудоустроены (около 58%);
- С органами правосудия и правоохранительной системой ранее не сталкивались (90%) [Приложение 1].

Стремление дать ложные показания связано с личностью потерпевшего: в каких условиях формировалась, насколько существенным было воздействие социальной среды, конкретизируются особенности следственной ситуации.

Перечислим стадии, в ходе которых субъект заведомо ложных показаний формирует такую информацию:

- Осознает, в чем состояло реальное событие;
- Запоминает детали, осмысливает каждую;
- Понимает, с какой целью будет сообщать ложные сведения, в какой последовательности излагать ложную информацию;

— Воспринимает и перерабатывает услышанные от следователя данные, а затем мысленно проецирует, как будет лжесвидетельствовать;

— Запоминает, как смоделированы показания о ложных обстоятельствах, отвечает на допросе, руководствуясь этой моделью;

— На допросе дает ложные показания.

Согласимся с позицией авторитетного криминалиста А.А. Закатова в том, что идентификация ложных показаний проводится полноценно, если учесть их атрибуты:

— Показание не содержит конкретных сведений, а расплывчатое;

— Показание противоречат не только своей сути, но и доказательствам, имеющимся в деле;

— От допрашиваемого звучат проговорки, из которых осознается что этот участник осведомлен больше, чем демонстрирует;

— Отдельные события и факты описываются очень точно, что наводит на мысли о подготовке показаний заранее;

— Факты скрываются, но следователь знает, что допрашиваемый о них информирован, в некоторых моментах допрашиваемый ссылается на плохую память, однако событие оценил как значимое;

— Несколько допросов, проведенные к ряду, собрали неодинаковые объяснения к одному событию;

— В показаниях эмоциональный фон бледный;

— У допрашиваемого в показаниях встречаются предложения и конструкции, противоречащие интеллектуальному развитию;

— На допросе несколько лиц повторяет одно и то же, совпадают самые незначительные подробности;

— Хотя следователь не просит, допрашиваемый упорно твердит определённые тезисы, а в этом проявляет инициативу;

— Допрашиваемый подчеркивает, что действует, давая показания, порядочно, а интереса к исходу дела им не движет;

— На прямой вопрос допрашиваемый дает уклончивый ответ;

— Отмечаются различные вегетативные реакции, отражающие, что душевное волнение скрыто, происходит внутри: допрашиваемый стесняется, краснеет, может бледнеть, появляется потливость, дрожат руки.

Следователь должен использовать меры, стимулирующие допрашиваемых к правдивости показаний, а подобным образом рассматривают действия, сообщающие участникам дела, что принесет пользу на суде решение своевременно прекратить давать ложные показания. Статья 307 УК РФ сопровождается примечанием. Так, уголовной ответственности не будут подвергаться те участники дела, которые представлены свидетелем, потерпевшим, экспертом или специалистом, а также переводчиком, если по доброй воле, перед органами дознания, на предварительном следствии, на суде, но только до момента, пока суд не вынес приговор или решение, объявили следующее:

- Давали ложные показания;
- Подавали ложные данные;
- Заведомо внесли ложь в заключение;
- В переводе оформили неправильные суждения.

Подобная ситуация складывалась, когда расследовался в предварительном порядке имевший место факт: украден автомобиль, хранившийся в гараже. От свидетеля, приглашенного на дополнительный допрос, поступила информация, что, несмотря на ранее сообщенные показания, таковые являлись ложными, причем заведомо. Причиной стало то, что свидетель был материально вознагражден потерпевшим, убедившим настаивать на подобном нарушении закона. Следовательно, наступила уголовная ответственность потерпевшего, поскольку заведомая ложь на допросе карается ст. 306 УК РФ, а также наказанию подлежат давшие ложное заведомо показание (ст. 307 УК РФ). Свидетель, от которого прозвучали ложные показания, ввел в заблуждение первоначальный допрос, к уголовной ответственности не привлекался а был освобожден, поскольку такое примечание содержит ст. 307 УК РФ. Причиной освободить свидетеля стала деятельность его раскаяния [Рубцов, с.43].

В занятой С.А. Новиковым позиции подчеркивается, что чрезмерно мягкой установлена санкция в норме, которая наложила запрет давать неправдивые показания. Однако смягчение наступило вполне закономерно, поскольку снижена общая превенция, а потенциально каждый лжесвидетельствующий уже подготовился, что если его разоблачат, что последствия преступления будут незначительными и смирился принять таковые. Подобное утверждение верно, если преступник без промедлений информирует потенциального лжесвидетеля о том, что возместит штраф в многократном размере, назначенный за ложные показания. Но правоохранительные органы не всегда ведут активную работу, выясняя имело ли место лжесвидетельство как факт, но и готовы доказывать вину, если лицо заведомо лгало на показаниях. Усилия сдерживает невысокий размер штрафа, которым будет наказан лжесвидетель [Новиков, с. 10 - 12].

Как подчеркивает Я.В. Малышев, лжесвидетельство представляет собой значительную трудность для российской правоохранительной системы, а вопрос нуждается в комплексности решений, куда следует частично перенести эффективный зарубежный опыт. В частности, может принести положительные результаты требование присягать перед судом, а такое слово обретёт юридическую силу. Но сегодня свидетель только ставит подпись, подтверждая, что информирован о наступающей после ложных показаний ответственности. Вместе с тем, присяга расценивается как обещание, более сильный стимул только правдиво отвечать суду, если ложь допущена на стадии следствия [Малышев, с. 2 - 3].

Резюмируем, что методику, преодолевающую противодействие расследуемым преступлениям, необходимо дорабатывать, в ней существует множество отличий, связанных с тем, что у субъектов противодействия не одинаковый статус, а также указанные деяния оказывают лица внешние или внутренние, равно как и необходимо разделить, какие виды следственных действий подвергаются противодействию. Методику нужно отработать до высокого уровня качества, ввиду чего вскоре преодолеть противодействие будет

реально, а в каждом конкретном деле будет безошибочно установлена истина, возрастет раскрываемость преступлений, снизится преступность.

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1. ПРАКТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Из практики известно, что необходимость фиксировать доказательства, собирать таковые, реализовать особенно сложная, если в конкретном случае неблагоприятные условия отягощают следственные действия, стороны противоборствуют, возник конфликт. Эффективность любого усилия, способствующего, чтобы предупреждалось, выявлялось, устранялось противодействие расследованию, станет значительно выше, если осознавать, какими способами нарушается закон при противодействии и как изменяется процесс расследования. Приоритетом таких деяний является осведомленность о том, в чем проявляется информация, характеризующая обстоятельства, как раскрывается или расследуется преступление, а также информация либо носители таковой для сокрытия преступления, решение применить маскировку, фальсифицировать данные, если возник конфликт следователя и других лиц.

Активность противодействия подразумевает, что подозреваемый или ознакомившийся с обвинением, любое заинтересованное лицо, вовлеченное в конкретное следственное действие, будет перечить следователю. Это ярко проявляется в ходе таких действий как допрос, усложняет очную ставку, может снизить эффективность обыска.

Известно, что противодействовать уголовному судопроизводству исходя из практики, преступники решаются такими видами деяний:

- Традиционными, когда преступник действует в одиночку;
- Организованными, что практикует в настоящий момент организованная преступность и преступные сообщества.

Однозначно, что деление условное, а, несмотря на одиночный статус преступника, криминальный элемент может организовать противодействие,

получить значительный эффект. Однако и организованные группы могут пользоваться традиционными методами, скрывая масштабы деятельности.

К настоящему моменту УПК РФ многократно изменялся, дополнялся, редактировался, а именно расширилась та часть прав, которые закреплены за обвиняемым. Процессуальный статус этого участника уголовного процесса к настоящему моменту практически соответствует международным стандартам. Задача улучшить процессуальное положение, изменить статус потерпевшему и свидетелю не выпал из внимания законодателя. Но нормы действующего УПК, после обновления, предписали, что потерпевшие и свидетели обладают большими правами, но прав недостаточно, чтобы названные лица стали процессуально равными против обвиняемых.

За рубежом пострадавшие от противоправных деяний пользуются развитыми мерами защиты. Подобное условие закрепляют следующие документы:

- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Декларация ООН «Основные принципы правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью».

Законодателем США поднятый вопрос рассматривается особенно внимательно, а с 12 октября 1982 г. в США вступил в силу и продолжает действовать до сегодняшнего дня «Закон о защите жертв и свидетелей преступлений», тогда как обретение силы- «Законом о правах потерпевших и реституции» состоялось в 1990 году.

Развитые страны в целом унаследовали пример американского законотворческого процесса, подчиняются подобным нормативно-правовым актам. Не следует оспаривать, что в России судебно-следственная система должна учитывать возникающие у свидетелей и потерпевших проблемы. Данные лица нуждаются в защите прав, а такой компонент нужно включить в государственную политику. Формулируя приоритетные условия успешного противостояния с преступностью, нужно упомянуть, что следует совершенствовать органы расследования, требовать от них качественные

работы, поскольку многие преступления продолжают оставаться нераскрытыми, виновники не наказываются, в чём немалая часть обусловлена активностью противодействия органам, ведущим расследование уголовно-наказуемых деяний. Данная тенденция становится устойчивой и начинают расти.

Назовем предпосылки сложившегося положения дел:

1) Со стороны граждан усиливается феномен правового нигилизма, а правонарушители оцениваются такими вариантами либо сдержанно, либо с равнодушием, а иногда с открытой поддержкой;

2) В правоохранительной системе создалась серьезная проблема дефицита профессиональных сотрудников, убежденных в необходимости противостоять преступности;

3) Невысоким доверием пользуются органы раскрытия и расследования преступлений, поскольку население сомневается в их компетенциях и честности;

4) Коррупционная деятельность проникла в правоохранительные органы, а отдельные сотрудники стали на сторону криминалитета;

5) Правовая база, чтобы упорядочить противостояние криминальному противодействию, развернута ещё слабо [Карнеева, с. 50].

Без сомнения, что актуально изучать современные формы и методы, чтобы преодолеть противодействующие стороны, мешающие вести раскрытие и расследование преступлений, поскольку год от года значительное число уголовных дел ведется в связи с тем, что субъекты используют с целью воздействовать на раскрытие и расследование опасные способы, не гнушаются насилием в тяжёлых формах - физическим и психическим, свидетели подвергаются подкупу, а также предлагаются средства, подкупающие потерпевших. В итоге свидетели и потерпевшие, страдают от преступников, сдаются под напором, либо лжесвидетельствуют, либо утаивают информацию, либо действуют так, чтобы принести пользу виновным. Нужно учитывать, что в перечисленных обстоятельствах лжесвидетельствование о расследовании изменяет ход дела, наказание не достигнет виновных, дело приостанавливается.

Если подобное правонарушение возникло на стадии суда, дела возвращаются, суд требует дополнительно расследовать либо прекратить. Самым оптимальным сценарием, несмотря на противодействие и нарушение справедливости и законности, являются случаи, где наказание переквалифицируется и смягчается, хотя и необоснованно.

Анализ судебной практики демонстрирует, что сокрыть действия большинство преступников готовится, как только запланировали преступление. Подобные действия установил А.Ф. Галушкин в 78% дел выборки. С этой целью преступнику необходимы соучастники, друзья и родственники, способствующие сокрытию. Сегодня виновный точно знает, какая позиция уберезет от наказания: он не признает вину, оспаривает доказательства, собранные следствием, применяет способы, чтобы незаконно повлиять на участников дела.

Много лет правоохранительная система борется с проблемой противодействия раскрываемым и расследуемым преступлениям. Для преступности подобный нелегитимный характер воздействий логично перекликается в целом с противоправными тенденциями, а данное социальное явление, поскольку власть и социум эффективно не противодействуют криминальному миру, продолжает существовать и развиваться.

Но, поскольку преступные структуры широко освоили противодействие раскрываемым и расследуемым преступлениям, усовершенствовали механизм, реакция криминальной среды настораживает, требует от государства усилить охранную деятельность, как можно интенсивнее применять, подключать, совершенствовать, развивать и формировать механизмы, чтобы правосудие свершилась в условиях безопасности каждого сотрудника правоохранительных или судебных органов. Криминальная среда стремится к самозащите, поскольку закон постулировал неизбежное наступление уголовных санкций, если будет изобличен виновный. Логично, что криминальные элементы стремятся избежать наказания, а при этом наработали немалый опыт противодействия органам расследования, мешая изобличить в содеянном. Сегодня противодействие сопровождает раскрытие и расследование любых уголовно наказуемых деяний,

независимости совершались ли таковые с умыслом или по неосторожности [Яблоков, с. 42].

Ответственное отношение к преддипломной практике состояло в том, что для выполнения ВКР изучена статистика органа следствия, рассмотрена практика, а также описаны ситуации, в которых просматриваются чёткие примеры противодействия раскрываемым и расследуемым преступлениям, имевшие место быть в практике дознавателей, суммированы мнения сотрудников органа следствия о сложившейся ситуации.

В частности, рассмотрим социологический опрос, проведённый в следственной части следственного управления УМВД России по Тюменской области [Приложение 2]. 100% выборки заявили, что не раз встречались и устраняли противодействие раскрытию и расследованию. Такую деятельность преступники совершают особенно активно, так как стремятся уйти от разоблачения.

Вопрос о противодействии внешнем и внутреннем, с просьбой указать на наиболее актуальное, в выборке 90% респондентов отвечали, что признают наиболее острой проблемой внутреннее противодействие. Обоснование состояло в том, что если оказывается внутреннее противодействие, субъекты действуют напористо и проявляют интерес к исходу дела. Такими лицами являются участники дела, начиная с подозреваемого и обвиняемого, его адвоката, а также адвоката потерпевшего и самого потерпевшего, категория свидетелей и очевидцев, привлекаемые к делу специалисты и эксперты.

Выразить внутреннее противодействие субъекты чаще всего решаются, используя ряд форм: искажают, уничтожают, скрывают информацию, доказательства имеющие отношение к делу.

Характеризуя востребованное и часто встречающееся противодействие, опрошенные упоминали в 90%, что сталкивались с утаиванием. Преступники используют уничтожение, ликвидируют информацию и доказательства, если таковые потенциально способны изменить ситуацию по делу. Третья позиция рейтинга отведена фальсификации.

Вопрос о субъектах внутреннего взаимодействия, их активности решен однозначно: готовность быть самыми активными демонстрируют либо ознакомившиеся с подозрением, либо с обвинением, тогда как за ними следуют потерпевшие, интересующиеся благоприятным исходом дела, также активность проявляет адвокат, который ставит целью защиту клиента и не гнушается при выборе способов.

Внешнее противодействие оказывает такой круг лиц как совокупность родни, знакомых и друзей, связанных с участниками процесса, а также руководство юридических лиц, которое оказалось связано с местом преступления, также вмешивается исполнительная и представительная власть, партийные организации и ассоциации, объединяющие лиц определенной профессии, общественники, трудовые коллективы, население той или иной группы, органы с контрольными и надзорными функциями. Особую сложность в сфере внешнего противодействия выборка признала за правоохранительными органами.

Респонденты заявили, что встречали часто противодействие, оказанное родственниками, друзьями, близкими, а также руководством юридических лиц, в пространстве которых совершалось преступление. Наиболее активно противодействуют родственники. Вопрос о способах реализации противодействия реализован субъектами через ложные показания, также нередко уничтожались сведения и доказательства, информативный и значимые для следствия, реже давлению подвергались свидетели, потерпевший, эксперты. Следовательно, внутреннее противодействие преобладает значимостью, а его источником будет ознакомившееся с обвинением или подозрением лицо, готовое, прежде всего, утаить информацию или доказательства. Утаивание предполагает, что дознаватель или следователь не узнает нужную информацию, значимую в дальнейшем в деле для установления истины.

Полагаем, что собранная информация должна быть раскрыта глубже, а также изучено, какими путями можно устранить совокупность опасных проблем, серьезно тревожащих раскрывающим и расследующим преступления лицам,

сталкивающимся с необходимостью преодолеть противодействие работе. Таким образом, нужно суммировать инициативы дознавателей, предлагающих совершенствовать преодоление противодействию в современных правовых реалиях социально-правовых и аллеях РФ в следующем параграфе.

3.2. ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Приступим к обзору ключевых проблем, возникающих в сфере преодоления противодействия раскрываемым и расследуемым преступлениям, а также наиболее результативных мер устранения названного явления в современных реалиях Российской Федерации, учитывая сложившийся уровень правовой поддержки и активности криминальных структур. Трудности, ухудшающие решение поднятого вопроса, связаны с малой изученностью противодействия как института, не обеспеченностью участникам судопроизводства надлежащего уровня защиты, отсутствием высокопрофессиональной подготовки в правоохранительной системе у большинства сотрудников, дефицита опыта, сказывающегося некомпетентным противодействием, неготовностью рассматривать в обобщённом виде практику, рекомендации, методические указания, чтобы в дальнейшем применить с целью преодолеть противодействие.

Полагаем, что стабильная и устойчивая тенденция противодействовать раскрываемым и расследуемым преступлениям вызвана отсутствием защищенности участвующих в судопроизводстве лиц. Таковые не сомневаются, что противодействие выбрано правильно, и не гнушаются давать ложные показания. Чтобы устранить тенденцию все чаще противодействовать расследованию, нужно выявить причины, из-за которых участники уголовного процесса определились с незаконной позицией, противоречащей слову закона. Данную цель решим, обозначив первоисточники источник конфликта, рассмотрев базовые потребности каждого и участвующего деле: стремится ли к

безопасности, самоуважает ли себя, насколько обостренно воспринимает несправедливость, любит ли близких и готов ли солгать.

Однозначно, что нельзя не признать нативным, естественно сопровождающим человеческую природу свойство добиться безопасности, если человек привязан к близким. Вместе с тем, от противоправного посягательства защищенность невысокая, а лица осознают, что к уголовно-процессуальным обязанностям можно относиться халатно, уклониться от выполнения. Такое явление закономерно и справедливо. Мониторинг сложившегося в социуме мнения на поднятую тему провёл Е.И. Замылин. Учёный выяснил, что из числа потерпевших и свидетелей в выборке респондентов 79% уверены, что в любом случае намерены противодействовать расследованию, если получают угрозы от заинтересованных в исходе дела лиц, а потерпевший или свидетель сомневается, что действенной будет защита, которую обещают или предоставили органы правоохранительной системы. Доминанта, на которую постоянно озирается привлеченные в уголовно-процессуальные отношения свидетели и потерпевшие представлена не долгом дать правдивые показания, добиться законности и побороть преступность, а стремлением обеспечить безопасность себе и близким [Замылин, с.43].

Подобные результаты стали итогом исследования А.А Юнусова, заявившего, что в его выборку вошло 260 лиц из категории потерпевших и свидетелей. При этом 90% респондентов отметило, что если жизни или здоровью угрожают лица, заинтересованные противостоящем исходе дела, то без колебаний и против голоса совести показания будут даны ложными или оформлен отказ [Юнусов, с. 29].

Монография С.И. Гирько содержит данные о том, чтоб опрошенные в 85% случаев отметили, что безопасность, хотя деяние наказуемо, полностью даёт моральное обоснование лжесвидетельствовать. Исследователи В.Е. Новичков и М.И. Логвинов охватили огромную выборку в 15 тыс. респондентов, которые в 83% уверены, что если обстоятельства в деле складываются таким образом, что как свидетелю, так и потерпевшему нужно обеспечить специальную защиту, они

абсолютно без колебаний откажутся давать показания [Новичков, Логвинов, с. 228].

Следовательно, социум опасается, что государство может обеспечить гражданам защиту, не допустить, чтобы угрожали асоциальные лица, стремится самостоятельно думать о возникающей опасности и своей безопасности, несмотря на то, что преступает закон. Однозначно, что если имеет место посягательство на лиц, участвующих в уголовном процессе, нередко достигает не эффекта, из-за чего уголовное дело открывается, или не прекращается, как принуждали субъекты противодействия, то последние стремятся отомстить [Замылин, с. 43].

Следователю, планируя, как будет преодолеваться противодействие, нужно понимать, что данный процесс закономерный, а нужно учесть в какой момент расследования субъект противодействует дознанию или следствию, а также учесть на момент, когда предварительно проверяется сигнал о противоправном деянии.

На основании обобщенных результатов, собранных в практике оперативно-розыскной и следственной деятельности, можно подготовить для дальнейшего внедрения систему, которая обогатит и следственные действия, и обновить процессуальные решения, заставит вовремя предпринимать оперативно-розыскные мероприятия, чтобы преодолеть противодействие раскрытию преступлений. Важно учитывать, что противодействие раскрываемым и расследуемым преступлениям постоянно изменяет характер, сообразно с этапом расследования, из-за чего версию противодействия, ответный комплекс мер нужно корректировать, соотносить с конкретным периодом, учитывать риски и вероятность противодействия в каждом случае, его формы и способы [Рахматуллин, с. 110].

Сошлемся на авторитетного исследователя поднятой темы Ф.В. Балаевских о том, что если нужно уточнить, насколько существенен опыт допрашиваемого лица противодействию, не резонно доверять только материалам уголовных дел. Необходимой ученый видит беседу, в которой уточняется,

действительно ли лицо не оказывало противодействие ранее, какие способы позволили преодолеть тенденцию, назвать наиболее эффективные приемы из числа использованных, также выяснить нерезультативные, действительно не сказавшиеся на поведении допрашиваемого. Обязательно уточнить, какие свойства личности проявлял допрашиваемый, чем был мотивирован. Однозначно, что представление о готовности противодействовать в прошлом облегчит ситуацию в текущем случае. Практика показывает, что криминальные элементы склонны повторять сценарии противодействия, а дальнейшие шаги в этом направлении успешно поддаются прогнозу и пресекается совершение еще в зачатке [Балеевских, с. 56].

Устранить проблему недостаточно продуктивного противодействия раскрываемым и расследуемым преступлениям ожидается, если устранить несогласованность, добиться преемственности работы на уровне оперативно-розыскных и следственных органов, требовать полноты взаимодействия.

Ещё один аспект состоит в более высоком профессионализме сотрудников, поскольку данная сфера ещё не обеспечена квалифицированными кадрами. Однозначно, что с преодолением противодействия расследованию возрастает результативность работы правоохранительной системы, улучшается качество, количественные показатели, но в современных реалиях профессионализм сотрудников в правоохранительной системе недостаточно высокий, что порождает растущую латентную преступность, преграждает пути её снижения.

Значит, нужно изучить все стороны, не ограничиться поверхностным исследованием причин и условий, в связи с которыми следователь выбирает неправильную тактику, ошибается, расследование ведёт по ложному пути, а открывается пространная брешь для лиц, противодействующих следствию и намеренных сокрыть преступления. Данный вопрос актуален не только в целях сугубо криминалистической теории, но и обладает огромным прикладным значением. Из правоприменительной практики следует утверждать, что истина, устанавливаемая в уголовном деле в зависимости от формы, нередко сталкивается с препятствиями в виде противодействия преступлению. Значит,

из-за высокой распространенности проблемы нужно составить грамотную тактику, чтобы интенсифицировать возможность преодолевать проблемы противодействия, сделать следователя компетентным в этом вопросе, создать арсенал соответствующих методик и инструментов.

Поскольку велико нежелание отвечать перед законом в случае содеянного уголовно-наказуемого преступления, лицо стремится найти ответы ключевым задачам:

- Как утаить, что преступление состоялось и является фактом;
- Показать себя непричастным к свершившемуся преступлению, но факта преступления не отрицать и не скрывать [Павлов, с. 13 - 17].

В современных условиях информированность о преодолении препятствий раскрываемым и расследуемым преступлениям является тем фундаментальным условием, с которым должны быть знакомы все участвующие в уголовном производстве лица со стороны правоохранительных органов. Для следствия и дознания, оперативных работников грамотность обращения с таким инструментом можно назвать обязательной. Однако, используя подобные средства и методики, названные подразделения сталкиваются с хронически низким профессиональным уровнем сотрудников, отсюда наиболее активно оттекают кадры, а в результате преодолеть противодействие сложно, поскольку допрашиваемый более опытный, чем ведущие допрос сотрудники правоохранительной системы. Часть следователей, не наработала профессионализма, чтобы пресекать противодействие, решается на меры, однозначно недопустимые с точки зрения ни моральной, ни правовой. Этот аспект был вынесен на обсуждение коллегии Генеральной Прокуратуры РФ. Формулировка звучала следующая: нарушаются процессуальные нормы, при этом очень грубо, а также иные нормативно-правовые акты, в процессе судопроизводства, пока собираются и закрепляются доказательства, идёт проверка и выносятся оценки. Такие ошибки допускают сотрудники российской правоохранительной системы. Обстановка сложилась настолько проблемная из-за того, что теоретические исследования достаточно часто проходят без какого-

либо согласования с реальным положением дел в судебно-следственной практике, а разработанные или усовершенствованные рекомендации далеки от реальных нужд оказывающих противодействие раскрываемым и расследуемым делам.

Положительно, что в высшей школе по направлению юридических дисциплин освоены материалы спецкурса, акцентированные на ключевые проблемы института противодействия раскрытию и расследованию преступлений, обозначены меры преодоления, а также за курсом закреплена условия междисциплинарности.

Знакомство с материалами спецкурса специально привязано к завершению уровня бакалавриата, а также включен повтор в магистратуре, когда студенты уже прошли практику по правовым специальностям, определились со специализацией, также осознают строгость диспозиций и санкций УК РФ и УПК РФ, представляют особенности криминалистики и теории ОРД, знакомы с криминологией. Например, по материалам уголовных дел из архива, сборникам форм документов, составляются проекты по конкретным уголовным делам, сопровождаемые необходимыми процессуальными актами. Материалы лекций, практикумов, выделенные задания для самостоятельной работы мотивируют обучающихся поднять компетенции до уровня, который реально соответствует современному вызову времени. Полагаем, что названный курс с подобными материалами необходимо включить в курсы повышения квалификации на базе высшей школы МВД, сделать обязательным для следователей и оперативников.

Ожидаем, что с разработкой указанного института не только повысится уровень правовой компетенции отечественных правоохранителей, но стимулируется и консолидируется мысль научного сообщества, а юридическая доктрина предложит эффективные силы и раскроет средства, позволяющие преодолеть противодействие преступников дознанию, следствию, суду.

Важным назовём суждение Е.И. Поповой, подчеркнувшей о необходимости продолжать преодолевать возникшие в сфере уголовного преследования противодействия, руководствуясь тактической операцией

«Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования». Исследователь предлагает объединить в одну систему действия, осуществляемые следствием в связи с процессуальными предписаниями, обусловленные выстроенной тактикой приемы и средства, реализация которых будет доступна следователю, не отступающему от режима законности и стремящемуся преодолеть то противодействие, с которым сотрудник столкнулся, раскрывая и расследуя дело. Более того, автор прогнозирует, среди всего многообразия целей сотрудника, применяющего комплекс, станет не только успешное раскрытие и расследование, но и компромисс, на который пойдет сторона защиты, если есть возможность рассмотреть уголовное преступление, руководствуясь гл. 40 УПК РФ и соответствующим порядком. Также нужно нацеливаться предложить потерпевшему ходатайствовать, чтобы приговор был вынесен обвиняемому, но судебное разбирательство не проводилось на условиях общего порядка [Павлов, с. 13 - 17].

Следователь, придерживаясь тактической операции, действует таким способом, чтобы как можно меньше ему противодействовали стороны: ознакомившиеся с обвинением или подозрением, а также защитники таковых.

Заставляет рассуждать статья Н.П. Яблокова о том, с какого лица приступить к психологическому контакту. Эти ученые рекомендуют остановиться на защитнике, так как известно, что допросить лицо, знакомящееся с подозрением, обвинением, реально возможно только после того, как прошла встреча с защитником, порекомендовавшим, как держаться на допросе, какой общей тактики придерживаться [Яблоков, с. 42].

В этом свете перед следователем возникают следующие задачи:

— Донести до защитника, что конкретная ситуация в отношении взятого под защиту лица сложилась так, что есть явная выгода не применять противодействия;

— Порекомендовать, чтобы адвокат пояснил подзащитному, какую пользу принесёт добрая воля и готовность содействовать со следственными органами, пока осуществляется предварительное расследование.

Ситуация обусловлена тем, что именно защитник донесёт от следователя до подозреваемого и обвиняемого наиболее доходчиво указанную информацию, слова не встретят противодействия, а доверие к защитнику заставит преступника склониться на выгодную следствию сторону линии поведения.

Существенно, что нужно подготовить рекомендации, чтобы четко описать, как преодолеть противодействие раскрытию и расследованию, а подготовка криминалистических характеристик по конкретным видам преступлений должна содержать эффективные способы, которые позволяют распознать противодействие, а также порекомендовать, как распознать и преодолеть действия скрывающих деяния.

Не менее серьёзно, что в учёте нуждаются не только способы, но и лица, противодействующие раскрытию и расследованию, поскольку с течением времени данная информация может оказаться полезной, если лицо совершит следующие правонарушения, а в дальнейшем процесс расследования будет происходить увереннее, исходя из представлений о тактике поведения конкретного преступника.

Итоговое умозаключение состоит в том, что проблему нужно решать исключительно через системный подход, а в этом случае положительный результат будет получен в сфере противодействия раскрываемым и расследуемым преступлениям, обернётся более результативной работой правоохранительной и судебной системы, ростом законности, доверия населения к судебным и правоохранительным органам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных реалиях участники уголовного процесса нередко склоняются к ненормативному поведению, серьёзной и проблемной вариацией которого становится попытка противодействовать раскрываемым и расследуемым уголовным делам. Такая линия поведения побуждает действовать умышленно, препятствовать системе уголовной юстиции выполнять функции: выявлять, закреплять, проверять, оценивать, а затем использовать доказательства, поскольку нужно изобличить виновного, совершившего конкретное уголовно наказуемое преступление. Подобные действия сопровождают все этапы уголовного судопроизводства.

Достаточно недавно, рассматривая формы и способы сокрытия преступлений, их причисляли к противодействию расследованию, но в настоящих условиях этот институт уже гораздо шире, поскольку предполагает все виды умышленных действий, которые направлены на создание препятствий, мешающих правоохранительной системе установить истину по уголовному делу. Немаловажно, что не всегда субъект, вступивший в противодействие, действительно информирован о преступлении, не раскрывает информацию, изменяет её или уничтожает. Огромную опасность для общества несет иной ракурс противодействия: чтобы преступление не было раскрыто или прекратилось расследование, преступники решаются на деяние с высоким уровнем тяжести и ищут способы уйти от ответственности, физически уничтожают тех лиц, которые являются носителями информации доказательственного характера, юридически значимой в конкретном деле.

Россия, впрочем, как и весь мир, демонстрирует тревожную тенденцию: деятельность правоохранительной системы осуществляется на шаг позади активно развивающейся преступности, углубляя ее отношения с представителями всех сфер общества, его структур и органов. Причину видим в том, что демократические государства перестраивают работу правоохранительной системы, внедряют новые формы и методы, из-за чего стремятся не нарушить общих принципов, постулирующих законность,

неприкосновенность закрепленных за личностью и человеком свобод прав. Вместе с тем, в законодательстве, в подзаконных актах, возникают некоторые расхождения с конституцией РФ, что мешает быстрому принятию законов, безошибочности формулировок. Однако преступность такими барьерами не скованна. Статистика отражает, что для криминального мира не важны границы, а международная преступность создает устойчиво действующие группы, способные к взаимопомощи, планированию, усложнению противозаконной деятельности [Федорова, 217].

В настоящей квалификационной работе поставлены следующие цели: определиться с мерами, позволяющими преодолеть противодействие, для чего рассмотреть специфику противодействия, дать характеристику феноменов, ознакомиться с практикой и теорией, назвать наиболее острые трудности в текущем периоде, вызванные противодействием.

Учитывая поставленную цель, перечисленные задачи выполнены, что позволяет заявить о результативности проведенной работы.

Изучив общие характеристики, отражающие свойства противодействия раскрываемым и расследуемым преступлениям, нужно умозаключить, что институт развивается, структурируется, четко выделяются этапы.

Необходимость преодолеть противодействие поставила следующий вызов: обозначить системный подход, который будет использован для противостояния противодействию с переходом от одной стадии уголовного производства к другой.

Подготовив методику, направленную на преодоление лиц, противодействующих раскрываемым и расследуемым преступлениям, учтено, в каком статусе действует субъект противодействия, представлен внешним либо внутренним, а также согласовано с конкретными видами следственных действий. Методика отработана на высоком качественном уровне, а в результате, несмотря на противодействие, конкретное дело будет раскрыто и расследовано с высокой результативностью. Значит, в стране устранится проблема низкой

раскрываемости преступлений, что станет долгожданной предпосылкой для стабильного снижения преступности.

После детального знакомства с практикой, применяемыми мерами из числа направленных на решение задачи преодолеть противодействие, можем заключить, что следует:

- Порекомендовать более конкретно и чётко комплекс соответствующих действий;

- Обязательно в криминалистических характеристиках по каждому виду преступлений выделить раздел, где перечислять использующиеся для противодействия типичные способы;

- Предлагать чёткую формулу - как идентифицировать раскрываемые и расследуемые преступления;

- Способы преодолеть противодействующие тенденции у всех участников процесса.

Еще одним необходимым шагом видим продолжать совершенствовать ведомственную информационную систему, где вести учёт, вводя данные не только лиц, но и способы, индивидуализировать в учёте по всем гражданам, попавшим в поле интереса правоохранительных органов, предпринимались ли попытки противодействовать раскрываемым и расследуемым преступлениям, перечислить способы. Такая база данных станет незаменимой, если лицо вновь начнет конфликтовать законом, повысит раскрываемость преступлений в перспективе, станет мощным заделом на будущее для российских правоохранительных органов.

Итак, указанная проблема до настоящего момента решалась бессистемно, но следует ориентироваться на комплексность подхода, который и решит традиционно сложную трудность противодействия правоохранительным органам в момент раскрытия и расследования преступлений, повысит раскрываемость, улучшит ситуацию по итогам борьбы с преступностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс: справочно-правовая система.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996г., №63-ФЗ, ред. от 25.03.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001г., №174-ФЗ, ред. от 11.06.2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.
4. Абраменкова, В. С. Противодействие при расследовании: понятие, формы и способы // Сибирский Юридический Вестник. 2005. № 3. С. 20.
5. Аверьянова, Т. В. Криминалистика. Учебник для вузов [Электронный ресурс]. Раздел 1. С. 8-173. URL: http://vuzirossii.ru/index/glava_43_1_ponjatie_soderzhanie_i_subekty_protivodejstvi_ja_rassledovaniju/0-173. (Дата обращения 17.04.2022).
6. Азарова, Е. С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза: дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 361 с.
7. Андреев, А. С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза: дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2001. 195 с.
8. Андреев, С.В. Дезинформация и инсценировка как объекты криминалистических исследований. Иркутск: Репроцентр А1, 2005. 152 с.
9. Артамонов, А. Н. Обжалование действий и решений органов расследования в досудебных стадиях российского уголовного процесса: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза: дис. канд. юрид. наук. Омск, 2003. 222 с.
10. Бабаева, Э. У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: 12.00.09 Уголовный процесс,

криминалистика и судебная экспертиза: дисс. докт. юрид. наук. Москва, 2006. 370 с.

11. Баев, О. Я. Противодействие предварительному расследованию: понятие и классификация // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета. 2002. 170 с.

12. Балеевских, Ф. В. Тактико-психологические основы преодоления противодействия, допрашиваемого: 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 209 с.

13. Белкин, Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами, и методами. Москва: Эксмо, 1997. 990 с.

14. Белкин, Р. С. Избранные труды. Москва: Норма, 2010. 768 с.

15. Белкин, Р. С. Криминалистика. Москва: Норма, 2000. 990 с.

16. Бойцов, Ю. М. Допрос и его виды. Москва, 2010. URL: <http://www.academy-skrf.ru/science/forums/23.05.13-%D1%87.2.pdf>. (дата обращения 16.04.2022).

17. Бугаев, К. В. Противодействие расследованию и пути его преодоления. Москва, 2015. URL: <http://kbugaev.narod.ru/index.html>. (Дата обращения 13.04.2022).

18. Волынский, А. Ф. Криминалистика. Москва, 2014. URL: http://www.adhdportal.com/book_1415.html. (Дата обращения 03.04.2022).

19. Воскобойник, И. О. Институт представительства в уголовном судопроизводстве России. Москва: Эксмо, 2007. 232 с.

20. Галушкин, А.Ф. Способы преодоления противодействия расследованию работниками правоохранительных органов. Москва, 2018. URL: http://www.adhdportal.com/book_1707_chapter_17__3._Protivodejjstvie_kriminalno_organizovannojj_sredy_rassledovaniijuprestuplenijj_i_sposoby_ego_preodolenija_rabotnikami_operativno-rozysknykh_organov.html. (Дата обращения 10.04.2022).

21. Гирько, С. И. Дискуссионные вопросы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: мат. межведомств. научн. практич конф. Москва: ВНИИ МВД России. URL: <http://referatwork.ru/refs/source/ref-26897.html>. (Дата обращения 30.03.2022).

22. Готов, Д. А. Проблемы криминалистической интерпретации понятия криминальной инсценировки // Юридическая психология. 2013. № 3. С. 16 -18.

23. Головин, А. Ю. Теория и практика классификационных исследований в криминалистической науке. Тула, Издательство ТулГУ, 2000. 228 с.

24. Доклад заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В. Гриня на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, 2008. 13 с.

25. Дубинин, Л. Г. Методика расследования заведомо ложных показаний свидетеля и потерпевшего. Москва, 2010. <http://www.dissercat.com/content/metodika-rassledovaniya-zavedomo-lozhnykh-pokazanii-svidetelya-i-poterpevshego#ixzz3aUa2eYJm> (Дата обращения 20.04.2022).

26. Замылин Е. И. Критерии разграничения (классификация) жертв посткриминального воздействия // Вестник Воронежского института МВД России, 2013. С. 43.

27. Ищенко, Е. П., Образцов, В. А. Криминалистика: учебное пособие. Москва: Эксмо, 2012. 417 с.

28. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Москва: Эксмо, 1992. С. 188.

29. Карнеева, Л. М. Укрепление законности и процессуальная самостоятельность следователя // Социалистическая законность. 1988. № 5. С. 50.

30. Кирюшина, Л. Ю. Проблемы преодоления противодействия, по делах о преступлениях, совершаемых женщинами // Журнал теоретических и прикладных исследований, Известия, 2010. С. 121.

31. Кустов, А. М. Механизм деятельности по противодействию расследованию // Актуальные проблемы криминалистического обеспечения расследования преступлений: Труды Академии МВД РФ. Москва, 1996. С. 54 - 55.

32. Лавров, В. П. Криминалистика. Краткий курс (конспект). // <http://gigabaza.ru/doc/48437-p3.html> (Дата обращения 31.03.2022).

33. Лившиц, Л. В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних. Уфа: Башкирский государственный университет, 2001. 266 с.

34. Макаренко, И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, дис. д.ю.н. Саратов, 2007. 242 с.

35. Малышев, Я. В. Основные направления совершенствования уголовной ответственности за заведомо ложные показания свидетеля и потерпевшего // Вестник Томского государственного университета, 2012. № 3. С. 12 - 13.

36. Новиков, С. А. Наказание за лжесвидетельство: дискуссионные вопросы// Российский следователь. Москва, 2006. № 5. С. 10 - 12

37. Новичков, В. Е., Логвинов, М. И. «Чёрные дыры» в обеспечении уголовно - правовой защиты от разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса // Современное право. 2011. №2. С. 102-105.

38. Образцов В. А., Протасевич А. А. Криминалистическое учение об уголовно-релевантной инсценировке. Иркутск: БГУЭП, 2008. 182 с.

39. Павлов, А. А. О криминалистической модели механизма противодействия расследованию со стороны защитника - адвоката // Адвокатская практика. 2006. № 5. С. 13 - 17.

40. Попова, Е. И. Основы тактической операции. Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования. // Российский следователь. 2012. № 24. С. 34 - 35.

41. Приводнова, Е. В. Учебник по криминалистике. Москва, 2014. URL: <http://criminalisticsed.ru/index.php?request=full&id=1093>. (Дата обращения 08.04.2022).

42. Рахматуллин, Р. Р. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений в сфере сельского хозяйства и методы его преодоления. Москва.: Юрлитинформ, 2013. 134 с.

43. Рубцов, В. Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления. Москва, 2016. URL: <http://www.dissercat.com/content/protivodeistvie-rassledovaniyu-deyatelnosti-prestupnykh-formirovani-i-organizovannykh-na-etni#ixzz3Wbz4TA9v>. (Дата обращения 07.04.2022).

44. Садыков, А. У. Противодействие расследованию: ошибки следователя как способствующий фактор // «Общество и право», 2011. № 2. С. 127-130.

45. Стулин, О. Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений. Москва: Проспект, 1999. 23 с.

46. Твердова, Е. В. Незаконное противодействие расследованию со стороны отдельных адвокатов // «Российский следователь», 2007. № 9. С. 42 - 44.

47. Трухачев, В. В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. Воронеж, Воронежский государственный университет, 2000. 224 с.

48. Тагиев, А. Д. Психология осмотра места происшествия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2010. № 1. С. 37.

49. Ухарева, Е. А. Участие законного представителя подозреваемого, обвиняемого в производстве обыска в жилище // Российский следователь, 2010. № 20. С. 5 - 8.
50. Ушанов, Р. Г. Противодействие предварительному расследованию по наркопреступлениям // Российский следователь. 2010. №16. С. 41 - 42.
51. Федорова, Э. С. Методические рекомендации. Ложные показания и методы их разоблачения. Москва, 2020. URL: <http://kriminalisty.ru/stati/metodicheskie-rekomendacii/lozhnye-pokazaniya-i-metody-po-ih-razobl.html>. (Дата обращения 11.04.2022).
52. Халиков, А. Н. Должностные насильственные преступления, совершаемые в правоохранительной. Москва: Волтерс Крувер, 2011. 544 с.
53. Шлипкина, А. Б. Участие родителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в качестве законных представителей // Адвокатская практика, 2013. №5. С. 42 - 45.
54. Юнусов, А. А. Обережение участников уголовного процесса и их близких. Нижний Новгород: Нижегородский юрист, 1998. 168 с.
55. Яблоков, Н. П. Общетактические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в различных ситуациях // Вестник Московского университета, 2010. № 2. С. 42.

**Результаты анализа 50 уголовных дел на основании способов
противодействия расследованию преступлений**

Раздел 1.

Исходные сведения о возникшем преступлении

1.1 Время года:

Весна	(13%)
Лето	(43%)
Осень	(19%)
Зима	(25%)

1.2 Преступление обнаружено с момента совершения:

До 1 часа	(57%)
От 1 часа до 3 часов	(14%)
От 3 часов до 8 часов	(16%)
От 8 часов до 12 часов	(13%)
От 12 часов до 24 часов	(0%)
До 3 суток	(0%)
От 3 до 10 суток	(0%)
Свыше 10 суток	(0%)
Время не установлено	(0%)

1.3 Кем обнаружено преступление:

Сотрудниками ППС	(3%)
Оперативным работником	(25%)
Сотрудник ПДН	(2%)
Сотрудник МВД России	(1%)
Потерпевшим	(55%)
Свидетелем	(4%)
Явка с повинной	(10%)

1.4 Преступление совершено:

Одним лицом	(73%)
Группой лиц	(27%)

Раздел 2.

Время реагирования после сообщения о преступлении

2.1 Состав следственно-оперативной группы

Следователь	(73%)
Эксперт	(18%)
Специалист	(13%)
Оперативный работник	(69%)
Сотрудник ПДН	(11%)
Сотрудник ППС	(13%)

2.2 Время начала осмотра места происшествия с момента сообщения о преступлении

До 1 часа	(55%)
От 1 часа до 3 часов	(0%)
От 3 часов до 8 часов	(25%)
От 8 часов до 12 часов	(15%)
От 12 часов до 24 часов	(5%)
До 3 суток	(0%)
Свыше 3 суток	(0%)

2.3 Кто проводил осмотр места происшествия:

Следователь	(75%)
Оперативный работник	(13%)
Дознаватель	(10%)
С участием заявителя	(62%)
С участием специалиста-эксперта	(22%)

Раздел 3.

Предварительная проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела и обстоятельства, подлежащие доказыванию

3.1 Срок предварительной проверки с момента получения сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела:

До 3 суток	(41%)
От 3 до 10 суток	(59%)
Свыше 10 суток	(0%)

3.2 Форма проведения предварительной проверки:

Протокол принятия устного заявления о преступлении	(90%)
Явка с повинной	(10%)
Опрос заявителя потерпевшего	(90%)
Осмотр места происшествия	(78%)
Опрос лица, совершившего преступление	(67%)
Опрос свидетелей	(90%)
Ориентировка	(90%)
Фоторобот	(15%)
Истребование видеосъемки	(12%)

3.3 В результате осмотра места происшествия обнаружены и изъяты:

Следы рук	(46%)
Следы обуви	(3%)
Следы орудия	(16%)
Предмет преступления	(21%)
Иные предметы с характерными признаками преступления	(2%)

3.4 В ходе проведения следственных действий были допрошены:

Потерпевшие	(90%)
Свидетели	(85%)
Подозреваемые	(96%)
Соучастники	(70%)

Раздел 4

Характеристика субъекта, противодействующее расследованию:

4.1 Возраст:

До 16 лет	(1%)
От 16 до 25 лет	(11%)
От 25 до 30 лет	(38%)
От 30 до 35 лет	(21%)
От 35 до 45 лет	(22%)
Старше 45 лет	(7%)

4.2 Пол:

Мужской	(52%)
Женский	(48%)

4.3 Образование:

Высшее	(5%)
Неоконченное высшее	(12%)
Среднее специальное	(14%)
Среднее общее	(25%)
Неполное среднее	(27%)
Начальное	(4%)
Не имеют образование	(13%)

4.4 Место работы:

Работает	(33%)
Безработный	(58%)

Работает вахтовым методом	(3%)
Самозанятый	(6%)
Учащийся	(0%)
Военнослужащий	(0%)

4.5 Семейное положение

Женат	(66%)
Имеет несовершеннолетних детей	(60%)
Холост	(34%)

4.6 Судимость за совершение уголовного преступления

Имеет	(10%)
Не имеет	(90%)

Раздел 5

Способы противодействия расследованию преступлений:

потерпевшие, свидетели подкупаются либо запугиваются	(76 %)
если действует организованная группа, то нелегальными способами организуется канал связи, чтобы, несмотря на арест преступника, обсудить линию поведения, детально согласовать	(72%)
из общих средств преступной группировки выделяется финансирование, чтобы нанять адвоката с высокой квалификацией и связями	(60%)
если есть возможность укрыть подозреваемого вне территории РФ, предпринимается такое действие	(64 %)
скрываются, уничтожаются оставленные преступлением следы, использование оружия, а также средства, которым велась преступная деятельность	(44 %)
симулируются патологии разные уровни серьезности	(44 %)
применяется давление, используя СМИ, чтобы выставить некомпетентными сотрудников, осуществлявших оперативно-	(35 %)

розыскные работы и следствия, приступивших к уголовно-процессуальным действиям	
поставлена четкая цель дискредитировать как оперативников, так и следователей, что подразумевает жалобы с клеветой и соответствующие заявления	(52 %)
с сотрудниками криминальные элементы налаживают отношения путем вербовки, но используют серьезные угрозы: якобы имеющийся компрометирующий материал	(12%)
с целью подкупа начинается взаимодействие со следователями, оперативными сотрудниками, прокурорами и работниками суда	(23 %)

Результаты опроса 50 сотрудников следственных подразделений
органов внутренних дел по г. Тюмени

1. Стаж работы в УМВД:

До 2 лет	(20%)
До 4 лет	(20%)
До 6 лет	(25%)
До 8 лет	(10%)
До 10 лет	(10%)
Свыше 10 лет	(15%)

2. Встречались ли Вы с противодействием раскрытию преступления?

да	(100%)
нет	(0%)

3. Какое из противодействий встречается чаще?

внутреннее	(90%)
внешнее	(10%)

4. Чаще всего субъектами внутреннего противодействия является:

подозреваемый/обвиняемый	(80%)
потерпевший	(10%)
адвокат	(5%)
свидетели	(5%)
специалисты и эксперты	(0%)

5. Чаще всего встречается следующий вид внутреннего противодействия:

утаивание	(80%)
уничтожение	(10%)
маскировка	(4%)
фальсификация	(4%)
инсценировка	(2%)

6. Чаще всего субъектами внешнего противодействия является:

родственники	(56%)
друзья	(34%)
должностные лица предприятий, учреждений и организаций, где было совершено преступление	(4%)
сотрудники органов исполнительной власти и представительных органов	(4%)
представители партий, профсоюзных и иных общественных организаций, трудовых коллективов	(2%)
представители правоохранительных органов	(0%)

7. Самый часто встречающийся способ внешнего противодействия:

дача ложных показаний	(76%)
оказание воздействия на свидетелей, потерпевших, экспертов	(14%)
уничтожение информации, которая может оказаться полезной для следствия	(10%)